DOI: 10.53737/2713-2021.2024.85.12.024

М.С. Гаджиев, А.Л. Будайчиев, А.М. Абдулаев

ПОДЗЕМНОЕ КИРПИЧНОЕ ЗДАНИЕ XI — НАЧАЛА XIII ВВ. В ШАХРИСТАНЕ ДЕРБЕНТА (БАБ АЛ-АБВАБА)*

При рытье котлована для частного дома в старой части Дербента было обнаружено подземное помещение, в ходе расчистки и раскопок которого были определены его параметры, конструктивные особенности, датировка и возможное назначение.

Сооружение представляет небольшое прямоугольное кирпичное помещение на каменном основании, перекрытое полуциркульным сводом. Его внутренние размеры: 256—258×180—194 см, высота 210—215 см. В центре поперечной юго-западной стены расположен проем с лестничным маршем наверх, в центре остальных трех стен — арочные ниши. Здание возведено из обожженных кирпичей (20—23×20—23×4 см, редко 25×25×4 см) цепной кладкой на известковом растворе. На стенах зафиксирована известковая штукатурка. Пол помещения частично выложен обломками кирпичей на глиняном растворе. Свод имеет ширину 180 см, высоту 65 см. Он сложен из поставленных на ребро в один ряд полуформатных кирпичей (20—22×10—12×4 см). Конструкция стен и ниш указывает на то, что кирпичное помещение, впущенное в слои сасанидского и арабского времени (V—IX вв.), сооружалось в котловане, являлось подземным и частью какого-то более крупного архитектурного комплекса.

Рядом с помещением была выявлена часть монументальной каменной стены (толщина ок. 90 см, высота св. 330 см) крупного, очевидно, общественного здания. Эта стена также впущена в слои сасанидского и арабского времени. По показательной поливной и неполивной керамике кирпичное помещение и выявленная монументальная стена датируются XI — серединой XIII в.

Стратиграфическое положение, взаиморасположение и датировка этих двух архитектурных объектов предполагает их конструктивную взаимосвязь в рамках одного архитектурного комплекса. Вероятно, открытое подземное сооружение представляет собой помещение для ритуального уединения типа *халват-хана* или *чилла-хана* при *ханака* или мечети города.

Ключевые слова: Дагестан, Дербент, Баб ал-абваб, домонгольский период, кирпичная архитектура, ритуальное помещение, халват-хана, чилла-хана.

Сведения об авторах: Гаджиев Муртазали Серажутдинович[1], доктор исторических наук, профессор, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН; Будайчиев Арсен Лахманович[2], Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН; Абдулаев Абдула Магомедович[3], Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН.

Контактная информация: [1-3]367030, Россия, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, e-mail: [1]murgadj@rambler.ru; [2]arseneihae@yandex.ru; [3]realhigh87@mail.ru.

M.S. Gadjiev, A.L. Budaychiev, A.M. Abdulaev

UNDERGROUND BRICK BUILDING OF THE 11th — EARLY 13th CENTURIES IN SHAHRISTAN OF DERBENT (BAB AL-ABWAB)

When digging a foundation pit for a private house in the old part (mahalla) of Derbent, an underground room was discovered, during the clearing and excavation of which its parameters, design features, dating were determined and possible purpose.

The structure is a small rectangular brick room on a stone base, covered by a semicircular vault. Its internal dimensions: 256—258×180—194 cm, height 210—215 cm. In the center of the transverse southwest

* Статья поступила в номер 11 января 2024 г.
Принята к печати 27 января 2024 г.

© М.С. Гаджиев, А.Л. Будайчиев, А.М. Абдулаев, 2024.

wall there is an opening with a staircase to the top, in the center of the other three walls there are arched niches. The building was erected from burnt bricks (20—23×20—23x4 cm, rarely 25×25×4 cm) with chain masonry on lime mortar. Lime plaster is fixed on the walls. The floor of the room is partially lined with fragments of bricks on clay mortar. The vault has a width of 180 cm, a height of 65 cm and is composed of half-standard bricks placed on a rib in one row (20—22×10—12×4 cm). The design of the walls and niches indicates that the brick room, entered into the layers of the Sasanian and Arabic times (V—IX centuries), was built in a pit, was underground and part of some larger architectural complex.

Near the premises, part of the monumental stone wall (thickness approx. 90 cm, height above 330 cm) of a large, obviously public building was revealed. This wall is also let into the layers of Sasanian and Arabic times. According to indicative glazed and unglazed ceramics, the brick room and the identified monumental wall date from 11th — mid 13th century CE.

The stratigraphic position, mutual location and dating of these two architectural objects implies their structural relationship within the same architectural complex. Probably, an open underground structure is a room for ritual solitude such as a *halwat-khana* or *chilla-khana* at the *khanaqa* or mosque of the city.

Key words: Dagestan, Derbent, Bab al-abwab, Pre-Mongol period, brick architecture, ritual room, khalwat-khana, chilla-khana.

About the authors: Gadjiev Murtazali Serazhutdinovich[1], Prof., Dr. of History, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; Budaychiev Arsen Lakhmanovich[2], Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; Abdulaev Abdula Magomedovich[3], Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Contact Information: [1-3]367030, Russia, Makhachkala, 75 M. Yaragsky St., Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, e-mail: murgadj@rambler.ru, arseneihae@yandex.ru, realhigh87@mail.ru.

Введение

В марте 2020 г. в ГБУ «Дербентский государственный историко-архитектурный и археологический музей-заповедник» поступила информация о выявлении объекта, обладающего признаками объекта археологического наследия, на земельном участке, расположенном по адресу: г. Дербент, 1-й магал, квартал 112, дом № 16 (рис. 1). Этот земельный участок находится в границах территории объекта культурного наследия федерального значения «Культурный слой V — начала XX веков достопримечательного места «Цитадель и исторический город в крепостных стенах Дербента», где запрещается проведение строительных, земляных работ без осуществления археологического наблюдения.

Выявленный объект был обнаружен при несанкционированных земельных работах во время рытья котлована под строительство частного дома на месте ранее существовавшего здесь строения. По данному факту была осуществлена проверка факта правонарушения, по итогам которой был составлен соответствующий акт, строительно-земляные работы остановлены.

В результате предварительного осмотра участка было установлено, что в строительном котловане на глубине -2,8—3,2 м от современной дневной земной поверхности выявлено заваленное грунтом, частично разрушенное в ходе земляных работ прямоугольное кирпичное помещение размером ок. 2,6×1,9 м, перекрытое полуциркульным сводом (рис. 2).

В июне—июле 2020 г. после ослабления режима самоизоляции, вызванного пандемией коронавируса, по согласованию с Агентством по охране культурного наследия Республики Дагестан и Дербентским государственным историко-архитектурным и археологическим музеем-заповедником в рамках проекта формирования комфортной городской среды в старой части Дербента, включенной в 2003 г. в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО (World Heritage List: Citadel, Ancient City and Fortress Buildings of Derbent), Дербентская новостроечная археологическая экспедиция ИИАЭ ДФИЦ РАН осуществила изучение обнаруженного объекта.

Выявленный объект

Участок, на котором был выявлен объект археологического наследия, расположен в магале 1 (рис. 1). Историческое название *магал*, как обозначение кварталов в старой части Дербента, происходит от араб. *махалла* — «городской квартал», синонимичного термину араб. *кисм*, который употребляли арабские авторы IX—X вв. для обозначения кварталов Баб ал-абваба (Дербента), в каждом из которых была возведена мечеть. Обнаруженный памятник расположен в центре средневекового (домонгольского времени) шахристана Дербента между верхней и средней поперечными оборонительными стенами (Гаджиев, Гаджиев 2024).

Строительный котлован имел размеры 4,5×6,5 м при глубине до 3 м. Обнаруженный объект — подземное кирпичное помещение — расположен в северо-западном углу котлована и частично выходит за его пределы (рис. 2). Работы на объекте начались с расчистки опавшего при рытье котлована грунта и частично рухнувшего кирпичного свода помещения, почти доверху заполнивших выявленное помещение. В грунте, представлявшем собой серый, серо-коричневый рыхлый суглинок с бутовым камнем, насыщенный обломками и редкими целыми средневековыми обожженными кирпичами, было обнаружено незначительное количество фрагментов средневековой керамической посуды.

Показательные фрагменты керамики представлены следующими экземплярами:

- красноглиняный кувшин с обломанным сливным носиком;
- фрагмент стенки красноглиняной чаши с легкой гравировкой (дуга) по белому ангобному покрытию и зеленой и марганцевой росписью под желтоватой поливой (рис. 3: 1);
- фрагмент утолщенного слабовыделенного венчика красноглиняной толстостенной чаши с белыми ангобными подтеками под прозрачной зеленой поливой;
- фрагмент вертикального бортика с утолщенным венчиком и стенки округлобокой красноглиняной чаши с гравировкой по белому ангобу под прозрачной зеленой поливой (рис. 3: 2);
- фрагмент вертикального бортика с утолщенным Т-образным венчиком и стенки округлобокой коричневоглиняной чаши с гравировкой по белому ангобу и зеленой и марганцевой росписью под желтой прозрачной поливой; по верху венчика нанесены поперечно-наклонные марганцевые полоски между двумя марганцевыми концентрическими окружностями по краям венчика (рис. 3: 3);
- фрагмент невыделенного венчика и стенки красноглиняной чаши-пиалы с наружным гравированным декором по белому ангобу и марганцевой и зеленой росписью, совмещенной с гравировкой под прозрачной желтоватой поливой; внутри — та же полива по белому ангобу (рис. 3: 4);
- фрагмент стенки белокашинной чаши; внутри — легкие широкие каннелюры, бирюзовая полива; снаружи — голубая полива; подражание китайскому/корейскому селадону (рис. 3: 5);
- фрагмент тонкостенной белокашинной чаши-пиалы с утоньшенным невыделенным венчиком; снаружи — темно-синяя полива; внутри — светло-голубая полива и люстровая кайма по внутреннему краю венчика (рис. 3: 6);
- фрагмент кольцевого поддона и стенки коричневоглиняной чаши с зеленой пятнистой прозрачной поливой по белому ангобу; имеются следы от подставки-сипаи (рис. 3: 7);
- фрагмент кольцевого поддона коричневоглиняной чаши с гравировкой по белому ангобу и желтой и марганцевой росписью, совмещенной с гравированным декором, под прозрачной светло-салатной поливой (рис. 3: 8);
- фрагмент кольцевого поддона и стенки округлобокой коричневоглиняной чаши с зеленой прозрачной поливой по белому ангобу (рис. 3: 9).

Из этого слоя происходит также одна индивидуальная находка — лощило из кончика рога (олень, косуля?), основание которого ровно срезано, кончик заполирован; длина 5,2 см, d основания (среза) 1,7 см (рис. 18: 1).

Представленные экземпляры керамической посуды, в особенности обломки монохромных чаш с гравировкой по белому ангобу под прозрачной зеленой поливой, чаш с полихромной росписью, совмещенной с гравированным рисунком, являются характерными для керамики Дербента (Кудрявцев 1981: 84, 88—91, 104, 105, рис. 6, 7: 1, 7) и всего Южного Кавказа предмонгольского времени (XI — начала XIII в.), выступая своеобразными хронологическими индикаторами (Шелковников 1957: 18—22, 24—27, 29, 30, рис. 9—11; Якобсон 1959: 252, 254, 278, рис. 3; Ахмедов 1985: 28; 2003: 380; Бабаян 1985: 26; Мицишвили 1985: 4—5; Ахмедов 1992: 59; Достиев 1989: 196—198, 200, 201, рис. 3, 5; 1999: 63, 64, 66—68, рис. 17: 5, 6, 20, 21; Аракелян 2003: 346, табл. 163: 4; Рамишвили 2003: 309, 310).

Два образца кашинной керамики, представляющие иранский импорт, также хорошо укладываются в эту датировку. Этой датировке не противоречат и целые экземпляры и обломки обнаруженных обожженных кирпичей—плинф, имеющие размеры 20×20×4 см, реже 22—23×22—23×4 см и 25×25×5 см. Кирпичи такого формата получают распространение в Дербенте и на Восточном Кавказе с XI в. и существуют вплоть до XVI—XVII в. Отметим также находки в завале полуформатных кирпичей, как изготовленных в соответствующей форме, так и сделанных путем специального разлома целых плинф.

Ниже завала следовал старый натечный слой, очевидно, постепенно заполнивший помещение через лестничный проход (см. ниже) в юго-западной стене после того, как помещение было заброшено. Этот слой, заполнявший все помещение на толщину 45—50 см, представлял собой светлый серо-коричневый мелкодисперсный рыхлый суглинок, насыщенный угольками, битым обожженным кирпичом, кусочками известкового раствора, фрагментами керамики, немногочисленным мелким бутовым камнем. При этом отметим, что основная масса керамики слоя была сконцентрирована в юго-западной половине помещения, где расположен входной проем. В процессе снятия этого слоя обозначилась планировка выявленного небольшого кирпичного помещения с полуциркульным (коробовым) сводом, узким входным проемом в одной стене и нишами в каждой из остальных трех стен.

Керамический комплекс верхней части этого слоя (-4,55—4,75 м от 0) представлен образцами глазурованной, неполивной столовой, кухонной и тарной керамики. Он относительно слабо насыщен обломками керамической посуды в отличие от нижней части слоя.

Поливная керамика представлена следующими хронологически показательными фрагментами:

- стенка белокашинной чаши с двусторонней голубой кобальтовой поливой (рис. 4: 1);
- отогнутый широкий венчик с закругленным краем, орнаментированный по верху гравированным пояском (зигзагообразная линия меж концентрических линий) по белому ангобу под прозрачной зеленой поливой (рис. 4: 2);
- стенка красноглиняной чаши с гравировкой по белому ангобу и зеленой и коричневой пятнами, совмещенными с гравированным декором; имеется коническое ремонтное отверстие (рис. 4: 3);
- кольцевой поддон красноглиняной чаши с прозрачной зеленой поливой по белому ангобу (рис. 4: 4).

Неполивная столовая керамика этой части слоя не столь презентативна и представлена только несколькими формообразующими фрагментами красноглиняных кувшинов — венчиков, ручки, кольцевого поддона.

Кухонная керамика из верхней части слоя представлена хронологически показательными фрагментами:

- утолщенного наружу венчика коричневоглиняного котла закрытого типа с примесью толченой ракушки в тесте; под венчиком — многорядный врезной поясок;
- коричневоглиняного котла закрытого типа со следами копоти с примесью песка, чуть утолщенным закругленным венчиком и валиком под ним (рис. 4: 5);
- сероглиняного котла закрытого типа с невыделенным венчиком и шишечкой на тулове (рис. 4: 6);

- сливным носиком грубого коричневоглиняного (в изломе — серый) котла с невыделенным венчиком, с примесью шамота в тесте;

- верхней части коричневоглиняного горшка с широким горлом и чуть утолщенным невыделенным венчиком; в месте плавного перехода от тулова к горлу — врезная волнистая линия (рис. 4: 7);

- верхней части котла закрытого типа с невыделенным венчиком, с наклонной ручкой подтреугольной формы, валиком с пальцевыми вдавлениями, с примесью шамота в тесте (рис. 4: 8).

Тарная керамика представлена фрагментами крупных красноглиняных сосудов с широкими низкими горловинами с верхней горизонтальной площадкой и с окаймляющим пояском из косых точечно-зубчатых наколов в основании горла (рис. 4: 9) и с валиком с насечками в основании горла (рис. 4: 10).

Керамический комплекс нижней части слоя (-4,75—4,95 м от 0) также представлен образцами поливной, неполивной столовой, кухонной и тарной керамики. Эта часть натечного слоя весьма насыщена обломками керамической посуды.

Поливная керамика характеризуется хронологически показательными фрагментами:

- невыделенного утоньшенного венчика красноглиняной белоангобированной чаши с полихромной (черной, коричневой) росписью под прозрачной желтоватой поливой (рис. 5: 1), весьма напоминающей по своей цветовой гамме иранскую керамику типа Sari ware X—XI вв.;

- чаши с высоким бортиком с невыделенным утоньшенным венчиком, декорированном снаружи гравировкой (вертикальные прямоугольные рамки) по белому ангобу, совмещенной с полихромной (желтой, коричневой) росписью под прозрачной желтоватой поливой; внутри — та же полива по белому ангобу; на краю венчика — марганцевые мазки (рис. 5: 2);

- стенки красноглиняной чаши с внутренней геометрической гравировкой по белому ангобу под прозрачной желтой поливой (рис. 5: 3);

- округлобокой красноглиняной чаши с невыделенным венчиком, украшенным снаружи гравировкой по белому ангобу с двусторонней зеленой прозрачной поливой (рис. 5: 4);

- округлобоких коричневоглиняных тарелок с отогнутым наружу широким венчиком с гравированным рисунком по белому ангобу под прозрачной зеленой поливой (рис. 5: 5, 6);

- округлобокой коричневоглиняной тарелки с отогнутым наружу венчиком с гравированным декором по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой (рис. 5: 7);

- невыделенного утоньшенного венчика и сферического тулова светло-коричневоглиняного сосуда (ваза?) с наружной гравировкой по белому ангобу и полихромной росписью (зеленой, коричневой, горчичной), совмещенной с гравированным рисунком (вертикальные прямоугольные рамки) (рис. 5: 8);

Среди поливной керамики также представлены два образца импортной (иранской) кашинной керамики. Это стенка сосуда из плотного белого кашина с односторонней глухой светло-голубоватой поливой и фрагмент кольцевого поддона чаши из такого же плотного белого кашина, покрытого снаружи темно-синей глухой поливой, а на внутренней поверхности — светло-голубой поливой с росписью люстром (рис. 5: 9).

Неполивная столовая керамика представлена, в частности, фрагментами:

- стенки белоглиняного сосуда;

- стенки коричневоглиняного кувшина с многорядным линейно-волнистым пояском по плечику и белым ангобным покрытием;

- стреловидного венчика округлобокой красноглиняной миски (рис. 6: 1);

- узкого горла и плечика красноглиняного кувшина с концентрическими бороздками-поясками по горлу и переходу к тулову (рис. 6: 2);

- красноглиняных кружек со сферическим туловом, низким широким горлом, утолщенным венчиком, с ленточной ручкой, на верхней ровной площадке которой нанесены врезные линии (рис. 6: 3, 4);

- красноглиняного сосуда со сферическим туловом и низким широким горлом с утолщенным наружу венчиком; в основании горла и на плечике опоясывающие валики с вдавлениями гребнем; тулово и горло покрыты горизонтальным лощеными полосками (рис. 6: 5);

- сферического плоскодонного красноглиняного горшочка с вертикальным горлом, закругленным венчиком; по горлу — врезные линии; на тулове - полосчатое лощение (рис. 6: 6); найден на уровне пола помещения (-4,88—4,94 м от 0).

Кухонная керамика нижней части слоя представлена показательными фрагментами:

- утолщенного венчика с многорядным врезным волнистым пояском под ним коричневоглиняного горшка (рис. 7: 1);

- коричнево-серого котла закрытого типа с закругленным венчиком и валиком под ним, с ногтевые вдавлениями по плечикам (рис. 7: 2);

- коричневоглиняных котлов закрытого типа с треугольной и трапециевидной ручками-держалками (рис. 7: 4, 5);

- коричневоглиняных котлов с ручками круглого сечения (рис. 7: 6, 7).

Тарная керамика представлена фрагментом крупного сосуда с широким низким горлом с утолщенным наружу венчиком с верхней горизонтальной площадкой; в основании горла валик с насечками (рис. 7: 8); фрагмент горла этого же сосуда был найден в верхней части слоя (рис. 4: 10).

Отметим также характерные находки фрагментов керамических дисковидных крышек для тарных и иных сосудов с низким валиком-бортиком и вдавлениями по краю диска, с грубым тестом с примесью дресвы, песка, шамота, а также крупных толстостенных лоханей-*тагара* с подобным грубым тестом примесью дресвы, шамота. В слое встречено также много обломков и целых кирпичей такого же формата, что и в завале открытого помещения.

Комплекс керамики из данного слоя заполнения выявленного в строительном котловане помещения аналогичен таковому из завала и датируется в диапазоне XI — начала XIII в. Не вдаваясь в немалочисленные аналоги отметим, что в слое представлены те же хронологически показательные фрагменты керамической посуды — чаши с гравировкой по белому ангобу под зеленой и желтоватой поливой, с полихромной росписью, совмещенной с гравированным рисунком и др. Выделяется единственный фрагмент чаши с полихромной росписью, характерный для X—XI вв. (рис. 5: 1). Для XII — начала XIII в. характерны найденные фрагменты иранских кашиновых изделий, расписанных люстром.

При расчистке входного лестничного прохода в юго-западной стене помещения (рис. 2: б) наблюдался тот же слой — серо-коричневый рыхлый натечный суглинок с древесными угольками, битыми и целыми обожженными кирпичами, кусочками известкового раствора, фрагментами керамики. Но обратим внимание на меньшую насыщенность здесь слоя керамикой.

Показательные и формообразующие образцы керамики из заполнения входного проема представлены следующими фрагментами:

- стенки коричневоглиняной чаши с гравировкой по белому ангобу и зеленым и коричневым растеками под прозрачной желтоватой поливой; имеется след от подставки-сипаи (рис. 8: 1);

- красноглиняной округлобокой чаши с отогнутым венчиком с желтой-зеленой и коричневой росписью под прозрачной поливой (рис. 8: 2);

- стреловидных венчиков красноглиняных округлобоких мисок (рис. 8: 4);

- треугольной ручкой-держалкой коричневого котла с примесью песка в тесте (рис. 8: 5);

- коричневоглиняного округлодонного приземистого котла со сливным носиком, сосцевидным налепом и двойным волнистой окаймляющим пояском, со следами песчаной подсыпки на гончарном круге (рис. 8: 6).

Данные образцы керамики также датируются в рамках домонгольского периода (XI — начало XIII в.). В заполнении прохода также представлены аналогичные обожженные кирпичи, но преимущественно чуть более крупного формата 22—25×22—25×4 см.

В результате расчистки выявленного помещения были выяснены его основные параметры и конструктивные особенности.

Сооружение представляет собой самостоятельное замкнутое небольшое кирпичное помещение (рис. 9—12) на низком каменном основании, почти прямоугольное в плане, перекрытое кирпичным полуциркульным (коробовым) сводом. Внутренние размеры сооружения составляют: длина 256—258 см, ширина 180 (юго-западная стена) — 194 (северо-восточная стена) см. Высота от уровня пола до верха свода составляет 210 см. Западная часть свода прогнулась под тяжестью (?) почти трехметровой толщи вышележащего грунта.

Помещение ориентировано продольной осью почти по направлению СВ—ЮЗ. В центре поперечной юго-западной стены расположен входной проем (рис. 9, 11: А, Б, 12: А), в центре остальных трех стен имеются арочные ниши (рис. 9: а, 10, 11, 12: Б—Г).

Сооружение возведено на известковом растворе из стандартных кирпичей размером 20—23×20×23×4 см, чаще использовались кирпичи размером 20×20×4 см, реже — 25×25×4 см. Кладка послойная цепная. Толщина швов в среднем 1,5—2 см. Стены и арки входного проема и стрельчатой арки северо-восточной поперечной стены сложены из квадратных кирпичей размером 20—22×20—22×4 см, частично использованы и полуформатные кирпичи (20—22×10—12×4 см). В кладках свода и арок ниш продольных стен использованы исключительно полуформатные кирпичи. На стенах в отдельных местах фиксируются небольшие участки со следами известковой штукатурки. Кирпичные стены возведены на основании, сложенном из двух-трех рядов грубо подработанных рваных камней размером в среднем 26—30×28—32×15—16 см, положенных на известковом растворе. Уровень подошвы каменного основания соответствует в целом уровню пола помещения (-4,85—5,00 м с понижением в центре помещения), частично выложенному из обломков обожженных кирпичей на глиняном растворе (рис. 9: а, 11: А). На уровне пола фиксировались участки со скоплениями древесных угольков (рис. 9: а).

Поперечная юго-западная стена (рис. 9, 12: А) имеет высоту 215 см (высота от уровня пола до центра коробового свода), длину 180 см. Каменное основание кирпичных стен сложено из двух рядов камней на высоту 30 см. Выше стена имеет кладку из 30 рядов кирпичей на высоту 185 см.

В центре этой стены устроен входной проем (рис. 9, 1: А, Б, 12: А). Его ширина 57—59 см, высота 160—162 см. Проем перекрыт полуциркульной аркой из квадратных кирпичей, поставленных на ребро. Высота арки 28 см. Порог отсутствует, лестничный марш ведет наверх с уровня пола, т.е. он не имеет в отличие от стен помещения каменного цоколя. Каждая ступень лестницы сложена, как правило, из положенных плашмя двух кирпичей целого формата и одного полуформатного кирпича. Зачищены шесть лестничных ступеней, из них нижние четыре ступени сложены по высоте из кладки в пять кирпичей, а 5-ая и 6-ая ступени — из четырех. Ступень 1: высота 33 см, ширина марша 20 см. Ступень 2: высота 30,5 см, ширина марша 20 см. Ступень 3: высота 29 см, ширина марша 15 см. Ступень 4: высота 30 см, ширина марша 20 см. Ступень 5: высота 22 см, ширина марша 20 см. Ступень 6: высота 22 см, ширина марша 20 см. Входной проем прослежен в длину на 120 см. Далее лестничный марш не исследовался из-за наличия завала и опасности проводимых работ по расчистке лестничного прохода.

Продольная северо-западная стена (рис. 9: а, 10: а, 12: Б) имеет высоту 132 см, далее следует карниз из двух рядов кирпичной кладки (высота 10 см), выступающий за грань стены на 4 см. Кладка карниза в центральной части прогнута вместе со сводом в результате деформации, очевидно, из-за давления вышележащего грунта. Высота каменного основания стены, сложенного из трех рядов камней, составляет 52—53 см. Далее следует кладка из 14 рядов кирпичей на высоту 79—80 см.

В центре этой стены устроена ниша, перекрытая полуциркульной аркой (рис. 9: а, 10: а, 11: А, В, 12: Б). Ниша расположена на высоте 57 см от уровня пола. Ширина ее 74 см, высота 50—53 см, глубина 35 см (1,5 кирпича). Основание ниши было выложено положенными плашмя кирпичами — in situ сохранились целый и лежащий за ним полуформатный кирпичи. Боковые

стенки ниши имеют пять рядов кладки на высоту 24 см. Ниша перекрыта полуциркульной (дуговидной) аркой из поставленных на ребро полуформатных кирпичей в один ряд. Высота полуциркульной арки 35 см. Кирпичи основания арки выступают за грань кладки ниши на 3—4 см. Выше арки следуют ряд кладки стены и затем два ряда кирпичей карниза.

Поперечная северо-восточная стена (рис. 9: а, 10: б, 12: В) сохранилась на высоту max. 210 см — ее восточная половина разрушена. Каменное основание стены сложено из двух рядов кладки на высоту 35 см и выше следует 31 ряд кирпичей на высоту 175 см.

В центре северо-восточной стены устроена двойная ниша (рис. 9: а, 10: б, 11: А, Б, 12: В). Наружная ниша имеет высоту 110 см, ширина ее 79 см, глубина 27 см. Основание ниши расположено на высоте 40—42 см от уровня пола. На высоте 52 см (11 рядов кирпича) от основания ниши боковые стены ниши выступают на 4 см и далее следует 6 рядов кирпича. Наружная ниша перекрыта стрельчатой аркой из поставленных в один ряд на ребро квадратных кирпичей. Высота арки 20 см. Внутренняя ниша устроена в центре задней стенки наружной ниши, имеет высоту 64 см, ширину 49 см, глубину 10 см. Таким образом, общая глубина двойной ниши составляет 37 см. Внутренняя ниша перекрыта ложной ступенчатой аркой (высотой 27 см), образованной пятью рядами кирпичей, положенных плашмя с симметричным напуском на 3—8 см каждого следующего ряда кладки. Кирпичное основание ниш сохранилось частично.

Продольная юго-восточная стена (рис. 9: а, 10: в, 12: Г) имеет высоту 121—126 см от уровня пола до карниза. Высота каменного цоколя, сложенного из двух рядов грубо подработанных камней, составляет 30 см. Высота кирпичной кладки стены составляет 17 рядов кирпичей на высоту 92 см. Выше следует карниз из двух рядов кирпичей (высота 10 см), выступающих за грань стены на 4 см. Кладка карниза в центральной части немного прогнулась, очевидно, из-за давления перекрывавшего грунта.

В центре юго-восточной стены сделана ниша (рис. 10: в, 11: А, В, 12: Г), перекрытая аркой. Ниша расположена на высоте 45 см от уровня пола. Ширина ее 73 см, высота 69 см, глубина 27—30 см. Основание ниши выложено положенными плашмя кирпичами — in situ сохранились четыре кирпича (из них два выступают из кладки стены, один целый кирпич и один полуформатный). Боковые стенки ниши имеют по семь рядов кладки. Ниша перекрыта полуциркульной аркой из поставленных на ребро полуформатных кирпичей в один ряд. Высота арки 38 см. Кирпичи основания арки выступают за грань кладки боковых стен ниши на 6—7 см. Выше арки следуют ряд кладки стены и затем два ряда кирпичей карниза.

Здание имело полуциркульный (коробовый) свод, опирающийся на карниз и несущие стены (рис. 9: б, 10: б, 11: А, Б, 12). Свод в значительной степени в восточной и южной частях разрушен, а в северо-западной части деформирован — прогнут под тяжестью толщи накрывающего грунта. Наиболее хорошо сохранился свод у юго-западной стены и входного проема здания. Ширина свода 180 см, высота 65 см (расстояние от карниза до верха свода). Свод выложен из поставленных на ребро в один ряд кирпичей размером 20—22×10—12×4 см. В кладке свода использованы полуформатные кирпичи — как изготовленные в форме, так и обломанные посередине половинки квадратных кирпичей-плинф. Отметим также, что в обломе свода наблюдается до трех слоев кирового покрытия (азерб. *qir* — природный нефтепродукт, смесь нефти и асфальта с песчанистым или глинистым материалом, встречается в виде натёков в местах выхода нефтеносных пластов на поверхность) общей толщиной до 5 см, предохранявшего сооружение от просачивания влаги и грунтовых вод (такое кировое покрытие толщиной до 3—5 см применялось в недавнем прошлом для заливки крыш традиционных плоскокровельных домов).

Раскоп XXXIV: стратиграфия, хронология

После зачистки внутреннего пространства помещения в площади котлована был заложен раскоп в целях выяснения внешних параметров здания, толщины стен, характера и хронологии культурных напластований, накрывающих сооружение, примыкающих к нему с внешней стороны и подстилающих его. Раскоп, получивший, согласно продолжающейся нумерации, цифровое обозначение XXXIV, заложен в соответствии с ориентировкой выявленного здания, имеющего направление длинной оси почти по линии СВ—ЮЗ, т.е. углами по странам света с незначительным отклонением (рис. 11: А, 13, 14). Раскоп заложен вдоль юго-восточной и северо-восточной стен здания, оказавшихся площади котлована (рис. 11: А, 13, 14). Вследствие этого раскоп приобрел Г-образный план. Длина раскопа (юго-западная сторона раскопа вдоль соответствующей стены выявленного здания) составила 4 м, а ширина вдоль северо-восточной поперечной стены — 1,8 м. При этом расстояние от внутренней грани продольной юго-восточной стены расчищенного здания до юго-восточного борта заложенного раскопа составило 1,1 м, а расстояние от внутренней грани поперечной северо-восточной стены расчищенного помещения до юго-восточного борта раскопа составило 2 м.

За нулевую отметку (репер) (±0) был принят западный угол строительного котлована, соответствующий современной дневной поверхности (пешеходная зона). Южный угол раскопа (стык юго-восточной стенки раскопа и котлована) расположен на глубине -2,60 м от ±0, восточный — -2,71 м и северный — -2,65 м (рис. 11: А, 13, 14).

Выявленное помещение было перекрыто сверху толщей культурных напластований мощностью от 2,8 м (толщина от ±0 до верха свода) до 3,5 м (толщина от ±0 до верха юго-западной стены выявленного здания). При рытье строительного котлована большая часть этих напластований, накрывавших помещение, была срыта. При начале исследований эта толща (слои 1—3) накрывала частично северо-западную, юго-западную части сооружения и лестничный проход, которые уходят в борта котлована. Накрывающие обнаруженное помещение культурные напластования хорошо «читались» в профилях бортов. Они представляли собой в верхней части (*слои 1, 2*) (на глубину до 2 м от ±0) неоднократно переотложенный, с перекопами серый, средней плотности грунт с включением бутового и обработанного камня от ранее существовавших здесь современных (XIX—XX вв.) зданий с полуподвальными нижними помещениями, остатки стен которых были видны в профилях бортов котлована (рис. 16, 17: А).

Ниже слоев 1 и 2 следовал мощный однородный *слой 3* (рис. 13, 16, 17: А), датируемый в целом в диапазоне VIII—IX — первой трети XIII в. и который представлял светло-коричневый, местами светло-серо-коричневый рыхлый грунт (суглинок) с включениями древесных угольков, бутового камня, относительно редких фрагментов керамики. Толщина слоя, судя по профилям котлована, достигает от 2,4 м в западной, северной и восточной частях котлована до 3,6 м в южной части, менее потревоженной современным (XIX—XX вв.) строительством (перепад высот — верхних отметок слоя — обусловлен тем, что верхняя часть слоя срыта поздними строительными работами). Отметим, что из северо-восточного борта с отметок -2,00—2,20 м от ±0 (верхняя часть слоя 3) происходят типичные образцы керамики XI — начала XIII в., в т.ч. обломок верхней части лощеного коричневоглиняного сфероконуса с узким горлом (рис. 18: 3), фрагмент светло-коричневоглиняной крупной округлобокой тарелки с чуть утолщенным отогнутым венчиком с зеленой, марганцевой и коричнево-желтой росписью, совмещенной с гравировкой по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой (рис. 18: 4), фрагмент стенки пережженной коричневоглиняной чаши с гравировкой по белому ангобу под прозрачной зеленой поливой (рис. 18: 5). С отметки -2,7—2,9 м происходит и фрагмент резной штуковой (ганчевой) панели, орнаментированной линиями, коническими и треугольным углублениями (рис. 20: 1).

Из сохранившейся нижней части слоя 3 (-2,80—4,15 м), не тронутой ковшом экскаватора и вскрытой в раскопе в пространстве между юго-восточным и северо-восточным бортами раскопа и соответствующими стенками выявленного кирпичного сооружения (рис. 11: А; 13,

14), происходит 230 фрагментов керамических изделий, из которых только 27 формообразующих. Наиболее показательными являются фрагменты:

- отогнутого венчика сероглиняного кувшина (рис. 19: 1) и стенки сероглиняного тонкостенного кувшина с основанием ленточной ручки;

- утолщенного загнутого венчика полусферического сероглиняного котла с овальной ручкой-держалкой с примесью песка в тесте (рис. 19: 2);

- утолщенного закругленного венчика коричневоглиняного горшка с примесью песка в тесте;

- стреловидных венчиков широкоустных красноглиняных мисок типа *тагара* (рис. 20: 4—7), в том числе с наружным окаймляющим тулово пояском из волнистой и прямой врезных линий (рис. 19: 7) и с белым ангобным покрытием и с примесью шамота и дресвы в тесте (рис. 19: 4);

- широкого горла с верхней горизонтальной площадкой коричневоглиняного тарного сосуда с валиком с вдавлениями по наружному краю венчика;

- низкого, широкого горла с утолщенным отогнутым венчиком с наружной бороздкой тарного бежевоглиняного сосуда;

- низкого, широкого горла с утолщенным подпрямоугольным отогнутым венчиком красноглиняного тарного сосуда с серым изломом;

- слива красноглиняного кувшина-ойнохои;

- низкого, широкого горла с утолщенным подпрямоугольным в сечении венчиком красноглиняного тарного сосуда (рис. 19: 8);

- раструбовидного низкого, широкого горла крупного красноглиняного горшковидного сосуда; тесто чистое; в основании горла — валик с косыми вдавлениями (рис. 19: 9);

- овальных и округлых в сечении ручек красно- и коричневоглиняных кувшинов, крепившиеся к венчику и к плечикам сосуда (рис. 19: 10, 11).

Кроме массового керамического материала из слоя 3 происходит ряд индивидуальных находок. Это фрагмент донца и придонной части сосуда (бокал) из прозрачного зеленоватого стекла с рельефной розеткой от литейной формы на внешней стороне дна (рис. 20: 2) и стенки сосуда с валиками из черного непрозрачного стекла (рис. 20: 3).

Характеризуя керамический комплекс исследованной нижней части слоя 3, обратим внимание на полное отсутствие в ней глазурованной керамической посуды, которая появляется в Дербенте в конце VIII — начале IX в. (Гаджиев, Кузеева 2007: 194—198; 2018: 426—428). При этом, как отмечалось ранее, из верхней части слоя 3 происходят изделия, характерные для XI — начала XIII в.. Вместе с тем, в нижней части слоя 3 представлены характерные для арабского времени (VIII—X вв.) миски со стреловидным венчиком. Эти наблюдения над керамическим комплексом нижней части слоя, в которую было впущено выявленное подземное кирпичное здание (см. ниже), позволяют датировать его VIII—IX вв.

Ниже слоя 3 с отметки -4,15—4,20 м от ±0 следовал предматериковый *слой 4* (рис. 14—16, 17: А), представлявший достаточно однородный серо-коричневый, иногда с серо-зеленоватыми органическими прослойками, средней плотности суглинок с редкими вкраплениями угольков. Мощность слоя достигает 1,30—1,40 м, его основание лежит на отметке -5,50—5,52 м. Ниже следовал плотный коричневый материковый суглинок (т.н. каштановые почвы). При этом отметим, что уровень материка ниже уровня пола кирпичного сооружения на 0,5—0,55 м.

Из слоя 4 происходит 104 обломка керамической посуды, из которых только 17 формообразующих. Наиболее показательными являются фрагменты:

- стенки лощеного коричневоглиняного кувшина с каннелюрованным туловом, характерный для IV—V вв. (рис. 21: 1);

- узкого горла с подтреугольным венчиком коричневоглиняного кувшина (рис. 21: 2);

- утолщенного закругленного венчика коричневоглиняной миски (рис. 21: 3);

- раздвоенных венчиков крупных толстостенных розово-коричневых котловидных тарных сосудов с наружным белым ангобным покрытием и с примесью песка в тесте, представляющих характерные образцы сасанидской керамики (рис. 21: 4, 5);

- широкого, с верхней горизонтальной площадкой венчика светло-коричневого тарного сосуда с наружным белым ангобным покрытием, с примесью песка в тесте (рис. 21: 6), представляющего типичный образец сасанидской тарной керамики;

- невыделенного венчика раструбовидной горловины сероглиняного горшка с примесью кварца (рис. 21: 7);

- невыделенного, чуть отогнутого венчика красноглиняного красноангобированного лощеного сосудика (рис. 21: 8);

- стенки красноглиняного кувшина с ногтевыми вдавлениями на плечике (рис. 21: 9);

- утолщенного наружу венчика светло-коричневоглиняного тарного сосуда с низким горлом (рис. 21: 10);

- венчика коричневоглиняной миски с примесью песка в тесте (рис. 21: 11);

- утолщенного наружу венчика коричневоглиняного сосуда с широким, низком горлом, представляющий характерный образец сасанидской керамики (рис. 21: 12);

- слив, сжатый двумя налепными полосками коричневоглиняного лощеного кувшина (рис. 21: 13);

- стенок белоангобированных сосудов с бежевым, бежево-розовым, светло-коричневоглиняного тестом с примесью песка в тесте, представляющий характерный образец сасанидской керамики (рис. 21: 14, 15);

- невыделенного венчика красноглиняного кувшина с серым изломом;

- стенок штрихованной коричневоглиняной тарной керамики;

- округлой в сечении ручки грубого коричневоглиняного кувшина с серым изломом.

Описанная керамика слоя 4 представляет в целом характерный для V—VII вв. комплекс. В слое представлено немало образцов сасанидской керамики, выделяющейся на фоне местной керамики структурой и цветом теста, белым ангобным покрытием, своими формами и находящей аналоги как в сасанидских слоях других объектов Дербента, так и на сасанидских памятниках Восточного Кавказа (Торпах-кала, Паласа-сыртское городище, Гильгильчайская стена, Беш-Бармак и др.) (Ахундов 1987: табл. XL, XLI; Халилов, Кошкарлы, Аразова 1991: 56—58, 105—106, табл. XXI, XXIIIa, XLII; Алиев и др. 2004: 461, рис. 18; Aliev et al. 2006: fig. 19; Гаджиев, Магомедов 2008: 284, 296, рис. 10: 1—31), Ирана (см., напр.: Keal, Keal 1981: fig. 7—19) и Юго-Западного Туркменистана (Губаев 1968: рис. 19: 1—3, 6, 20: 2, 5; Губаев, Кошеленко 1970: 98, 102, рис. 34: 10, 19, 21, 37: 10, 12, 14). Здесь отсутствуют фрагменты керамики, характерные для арабского периода, глазурованная керамика, появляющаяся в Дербенте на рубеже VIII—IX вв., но представлены также типичные образцы местной каннелюрованной и красноангобированной керамики, характерные для IV—V вв. и встречающиеся изредка и в слоях VI века (Гаджиев 1984: 49, 52, 54—56, табл. I: 22, II: 9—11, III: 1—5; 1998. 267—276). Исходя из характера керамического комплекса и стратиграфического положения слоя 4, его можно датировать в диапазоне V—VII вв.

В слое 4 также найдены фрагмент (половина) дисковидной крышки, сделанной из стенки коричневоглиняного толстостенного тарного сосуда (края диска обиты) (рис. 22: 1), керамический овальный диск (заготовка пряслица) из стенки тонкостенного коричневоглиняного сосуда (d = 26—32 мм) (рис. 20: 4) и крупный обломок керамического шлака с сильно оплавленной поверхностью, размерами 30—31×28×23 см и весом 18,5 кг (рис. 22, *2*), возможно, представляющий сильно оплавленные, спекшиеся кирпичи от какой-то печной конструкции (?).

В результате вскрытия нижней части слоя 3, предварительно датируемого VIII—IX вв., и слоя 4, относимого к V—VII вв., были частично вскрыты наружные фасы юго-восточной и северо-восточной стен выявленного в котловане кирпичного здания, и обнаружена монументальная каменная стена, получившая обозначение стена 1 (рис. 11: А, 14, 15, 17).

Как показали раскопки, обе вскрытые стены кирпичного помещения сложены на ширину всего лишь в один ряд кладки кирпича (рис. 13, 14), т.е. имеют толщину 22—24 см, при высоте около 1,6 м, с выпячиванием кладки в местах устройства ниш. При этом наружный фас кладок не отличается ровной поверхностью, тщательностью, не имеет штукатурной

обмазки. Также зафиксировано, что верхние два ряда кладки северо-восточной двойной ниши и верхний (последний) ряд задней стенки юго-восточной ниши сложены снаружи из кирпичей, поставленных на ребро широкой гранью в фас, а не плашмя (рис. 14). Такая конструкция несущих стен представляется весьма легкой, непрочной и слабой в условиях ее наземного функционирования. И эти факты, как и факт, указывающий на то, что это помещение, построенное из кирпичей, которые появляются и распространяются с XI в., впущено в окружающие его культурные слои сасанидского и арабского времени (V—X вв.), свидетельствует о том, что это было подземное помещение, сооруженное в вырытом для него котловане и являвшееся частью какого-то более крупного архитектурного комплекса.

В этой связи большой интерес представляет выявленная в ходе вскрытия слоев 3 и 4 рядом с северо-восточной стенкой кирпичного помещения монументальная стена 1 (рис. 11: А, 14, 15, 17). Стена сложена из крупного и среднего бутового и подработанного камня регулярной кладкой, цепным (иногда перебивающимся) способом, на вязком глиняном растворе, с панцирной укладкой крупных камней в наружный и внутренний фас и более мелкого и среднего бута в тело стены. Прослеженная длина стены составляет 185 см, ее продолжения уходят соответственно в юго-восточный борт раскопа и северо-западный борт строительного котлована. Сохранившаяся высота стены составляет 13—21 ряд кладки (max. 3,3 м); толщина стены составляет 88—90 см.

По своим параметрам она существенно превосходит несущие стены обычных жилищно-хозяйственных архитектурных комплексов и, вероятно, связана с каким-то крупным общественным (?) зданием.

Стратиграфическое положение этой монументальной стены показывает, что к ней примыкает нижняя и средняя часть отложений слоя 3, верхняя часть которого и накрывает ее, а нижняя часть стен впущена в верхнюю часть слоя 4 (рис. 15, 16: Б, 17). Т.е. время ее функционирования приходится на период отложения слоя 3, а прекращение функционирования связано с завершающим периодом отложения 3. То есть время бытования стены 1 приходится на широкий хронологический диапазон в рамках VIII—IX — начала XIII в., которым был датирован слой 3. Траншея под фундамент стены 1 не прослежена, а определить по характеру кладки уровень, отделяющий цокольную часть фундамента от его подземной части, не представилось возможным. Учитывая глубину залегания нижней части стены 1 можно полагать, что она (и здание, которому она принадлежит) была сооружена с началом отложения слоя 3 — разница между отметкой начала отложения слоя 3 и подошвой стены составляет 102—116 см, что может соответствовать глубине фундамента столь мощной стены. Это позволяет соотнести возникновение стены и здания, с которым она связана, с датировкой нижней части слоя 3, т.е. датировать их сооружение VIII—IX вв.

Подошва стены 1 находится ниже основания стен и уровня пола кирпичного помещения на 30—33 см. Вскрытое подземное кирпичное помещение, как показал характер ее кладки, было впущено в нижнюю часть слоя 3 и в верхнюю часть слоя 4, не доходя до материка 50—60 см. Иначе говоря, кирпичное помещение было сооружено после отложения нижней части слоя 3, датированной выше указанным временем, и приходится на период начала отложения верхней части слоя 3, выше датированной XI — началом XIII в.

Обращает внимание, что выявленная стена 1 и северо-западная стена кирпичного сооружения имеют относительно близкое стратиграфическое и хронологическое положение и взаиморасположение, они строго параллельны и отстоят друг от друга на расстоянии всего лишь 65 см (рис. 11: А, 14). Это позволяет предполагать их взаимосвязь в рамках одного архитектурного комплекса и думать, что кирпичное помещение находилось в или рядом с архитектурным комплексом, который представляет монументальная стена 1. Конечно, более широкие по площади раскопки, которые на данном этапе невозможны, могли бы ответить на поставленные вопросы.

Интерпретация выявленных объектов

Выявленное подземное кирпичное сооружение, датируемое XI — началом XIII в., представляет несомненный интерес, как археологический, архитектурный и историко-культурный объект. Подобные подземные помещения ранее не встречались при раскопках Дербента. Судя по публикациям, не известны они и на других памятниках Восточного Кавказа и в целом Кавказа. Исключение составляют подземные кирпичные склепы-усыпальницы золотоордынского и тимуридского времени (см., напр.: Зиливинская 2015: 57, 58, 125—132). Но говорить, что вскрытое помещение, расположенное в центре шахристана, представляет собой склеп, не приходится. Судить о назначении данного подземного помещения сложно, но то, что рядом с ним выявлены остатки монументальной стены какого-то крупного здания, и оба сооружения, как показано выше, были, очевидно, взаимосвязаны, позволяет полагать, что выявленное подземное кирпичное помещение являлось частью более крупного архитектурного сооружения, очевидно, общественного назначения, на что указывает, как отмечалось, монументальных характер выявленной стены, возведение которой относится к VIII—IX вв. Сказанное ставит вопрос не о бытовом (подвал/погреб), а культовом назначении данного подземного сооружения.

Таковым могла быть одна из квартальных мечетей средневекового Дербента. О строительстве в городе помимо центральной соборной Джума-мечети (араб. *Масджид Джами*) и семи квартальных мечетей — Хазарской, Палестинской, Дамасской, Химсской, Кайсарской, Джазирской, Мосульской, названных по происхождению жителей того или иного квартала, сообщает хроника *«Дербенд-наме»* (Derbend-Nâmeh 1851: 543—544; Шихсаидов, Айтберов, Оразаев 1993: 32—33), автором протографа которой являлся дербентский историограф, хадисовед, шафиит Йусуф ал-Лакзи ал-Баби (ум. ок. 1089—90) (Аликберов 1998: 238—240).

Эта же хроника сообщает о строительстве квартальных мечетей и в правление халифа Харуна ар-Рашида (786—809) (Шихсаидов, Айтберов, Оразаев 1993: 39—40).

Если верна предложенная версия о том, что подземное кирпичное помещение, которое датируется XI — началом XIII в., являлось частью крупного общественного здания, то можно полагать, что оно представляет собой помещение для ритуального уединения типа *халват-хана* или *чилла-хана* при квартальной мечети города. Не должно вызывать удивления появление в Дербенте в условиях широкого распространения суфизма в указанный период (Аликберов 2003) суфийской практики уединения (перс. *чилла*, араб. *арба'ин* — букв. «сорок [дней и ночей уединения]»; араб. *халва* — «уединение») в одиночной камере с целью достижения близости к Богу и Его поминания (*зикр*), созерцаний (*мураккба*) и размышлений (*тафаккур*) — одного из основополагающих принципов аскетизма и воздержания в суфизме (араб. *зухд*) (см., напр.: Landolt 1997: 990—991; Акимушкин 1991: 267; Кныш 2004: 365—367).

Дербентский теолог-ашарит и мистик Мухаммад Абу Бакр ад-Дарбанди (ум. 1145) в своей суфийской энциклопедии *«Райхан ал-хакаик ва-бустан ад-дакаик»* («Базилик истин и сад тонкостей») уделил специальное внимание на суфийскую практику богослужения, которую называет «исповеданием сорока дней» или «сорокадневным подвижничеством» (*та'аббуд ал-арба'ин*) и в основе которой лежал *хадис* «У того, кто послужит Аллаху сорок утр [подряд], появятся источники мудрости, которые истекут из сердца на язык» (Аликберов, 2003: 668—670), восходящий к преданию о 40-дневном уединении пророка Мусы на горе Синай. А.К. Аликберов замечает, что «ад-Дарбанди (Райхан, 82а—83а) подробно описывает условия и обряды сорокадневного уединения, время, место и виды молитв, число *рак'ат*ов в каждой из молитв и их последовательность» (Аликберов 2003: 668—670).

В этой связи упомянем один из реальных эпизодов, приводимый Мухаммадом ад-Дарбанди в своем труде, о практике уединения, а именно его беседу в суфийской обители (*завийа*) Дербента с суфием и аскетом Абу Рашидом Кийа аз-Захидом, который ему, в частности,

сообщил, что он «некоторое время жил посреди моря вон на том острове, который называется островом Ибн Сахла[1], а цель моя была изолироваться от людей» (Аликберов 2003: 215).

Сказанное свидетельствует о существовании в суфийской среде Дербента в XI—XII вв. практики затворничества, уединения (араб. *халва*) в том числе, учитывая приведенные археологические данные, и в специальной одиночной камере — *халват-хана* или *чилла-хана*. Эта практика уединенного богослужения в маленьком темном, как правило, подземном помещении впоследствии стала одной из основ учения тариката *Халватийа*, зародившегося в конце XIV в. и получившего широкое распространение в Северо-Западном Иране и государстве ширваншахов Дербенди (см.: Алескерова 2015), важнейшим центром которого наряду с Баку и Шемахой выступал Дербент.

Подобные подземные одиночные камеры при мечетях, мавзолеях известны на мусульманском Востоке (напр., чилла-хана при мечети Хызра и могиле Сузук-ата в Сайраме, при мавзолеях Ахмада Йасави в Туркестане, Зайнутдина-бобо, Ибрагима-ота и Ходжи-Аламбардора в Ташкенте и др.), в том числе и в Дагестане, где их появление и распространение связано, очевидно, в основном с деятельностью суфийского ордена Халватийа в XV—XVII вв. и в последующее время (см.: Хапизов, Шехмагомедов, Абдулмажидов 2017: 70—81; Khapizov, Shekhmagomedov, Abdulmazhidov 2017: 303—309). Особый интерес представляет небольшое подземное, по местным преданиям, молитвенное помещение в одной из старинных датированных мечетей Дагестана — в Джума-мечети селения Рича (Южный Дагестан)[2], разрушенной во время вторжения монголов в 1239 г., заново отстроенной в 1250 г., перестроенной в 1280 г. (Лавров 1966: 83, 85; Шихсаидов 1984: 42—47), достраивавшейся в 1452 г. в связи с постройкой минарета и ремонтировавшейся в 1503 г. (Закарьяев, Гасанов 2020: 23—26). К сожалению, точно датировать это подземное помещение в Рича не представляется возможным, можно только хронологически соотнести его со временем функционирования мечети.

Судя по археологическим данным, коррелируемым с информацией нарративных источников, выявленное в Дербенте подземное помещение, как и рядом располагавшееся монументальное здание, прекратили свое функционирование в первой трети XIII в. в связи с катастрофическими военно-политическими событиями этого времени — вторжениями монгол (Джебэ и Субудая, Букдая) и последнего хорезмшаха Джелал ад-Дина. Как уже неоднократно обращалось на то внимание, в результате этих событий значительно сократилась численность населения и территория обживания города (Гамзатов 1982: 72—73), прекратили свое существование многие объекты Дербента — от городских свалок до значимых культовых мест (Гаджиев 2010: 20—37; Гаджиев и др. 2015: 183—195; Гаджиев и др. 2017: 177—201; Гаджиев и др. 2019: 10—19).

В заключении отметим, что выявленное в Дербенте небольшое подземное помещение имеет определенные параллели с так называемым подземным склепом, открытом в мечети Нижнего Джулата (Зиливинская 2015: 125—132) и вторично использовавшемся (как и зал самой мечети) в качестве погребальной камеры. Они проявляются, прежде всего, в подземном характере и небольшом размере помещения, наличии стенных стрельчатых арочных ниш. Нахождение внутри и под полом мечети позволяет интерпретировать эту подземную камеру в мечети Нижнего Джулата как помещение для ритуального уединения и созерцательного затворничества *чилла-хана* или *халват-хана*, учитывая датировку памятника, распространение ислама и суфизма в Золотой Орде (Сайфетдинова 2014: 75—78; Mirgaleev 2016: 89—101; Бородовская 2017: 82—94), возможное распространение тариката халватийа в Улусе Джучи. Последнее предположение основывается на информации о

[1] Остров Ибн Сахла (*джазират ибн ас-сахл*) — он же остров Баб ал-абваба (*джазират Баб ал-абваб*) Ибн Хаукала и *«Худуд ал-'Алам»*, «остров неядовитых змей» Абу Хамида ал-Гарнати и Хамдаллаха Казвини — см.: Гаджиев 2008: 193—202; 2012: 103—106.

[2] Эта подземная камера, о которой слышали местные жители, но не было известно ее точное местонахождение, была выявлена в 2022 г. при проведении работ по разработке проекта реставрации мечети. Информация предоставлена Б.Х. Гаджиевым (ООО «НПЦ туризма и краеведения»), которому выражаем свою благодарность.

проповеднической деятельности в Дешт-и Кипчаке и Золотой Орде шейхов ордена халватийа Саййида Йахйи Бакуви Ширвани (ум. 1466) и Маджид ад-дина Ширвани (ум. 1563) (Алескерова 2010: 46; 2014: 12—13; Сайфетдинова 2014: 76; Mirgaleev 2016: 98; см. также: DeWeese 1994; Vicdani 1995). Не исключено, что некоторые другие подобные подземные сооружения при мавзолеях, известные на мусульманском Востоке и обычно рассматриваемые как погребальные склепы, но не содержащие захоронение, следует интерпретировать как камеры для ритуального уединения *чилла-хана*, *халват-хана*.

Литература

Акимушкин О.Ф. 1991. Халватӣйа. В: Прозоров С.М. (отв. ред.). *Ислам. Энциклопедический словарь*. Москва: Наука, 267—268.

Алескерова Н.Э. 2010. Начальный ширванский период в развитии братства Халватийа (вторая половина XIV — первая половина XVI в.). *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 13. Вып. 4, 38—47.

Алескерова Н.Э. 2014. Основные дочерние ответвления братства Халватийа в XV—XVI веках. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 13. Вып. 2, 5—15.

Алескерова Н. 2015. *Суфийское братство Халватийа*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение.

Алиев и др. 2004: Алиев А.А., Алиев И.Н., Гаджиев М.С., Гейтнер М.Г., Кол Ф.Л., Магомедов Р.Г. 2004. Новые исследования Гильгильчайской оборонительной стены. *ПИФК* XIV, 441—465.

Аликберов А.К. 1998. ал-Лакзи Йусуф. В: Прозоров С.М. (отв. ред.). *Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь*. Вып. 1. Москва: Восточная литература, 238—240.

Аликберов А.К. 2003. *Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI—XII вв.)*. Москва: Восточная литература.

Аракелян Б.Н. 2003. Армения в IX—XIII веках. Ремесло, декоративное искусство, письменность. В: Макарова Т.И., Плетнева С.А. (отв. ред.). *Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV—XIII века*. Москва: Наука, 342—350.

Ахмедов Г.М. 1985. Характерные особенности средневековой поливной керамики Азербайджана. В: *Материалы I Симпозиума по проблеме «Полихромная поливная керамика Закавказья — Истоки и пути распространения» (21—25 окт. 1985 г.). Тезисы*. Тбилиси: Мецниереба, 27—29.

Ахмедов Г.М. 2003. Азербайджан в IX—XIII вв. Ремесло и торговля. В: Макарова Т.И., Плетнева С.А. (отв. ред.). *Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV—XIII века*. Москва: Наука, 378—386.

Ахмедов Р.Дж. 1992. *Керамика Баку IX—XVII вв*. Баку: Элм.

Ахундов Т.И. 1987. Историческая топография поселений и система расселения в Северо-Восточном Азербайджане (середина III тыс. до н.э. — середина I тыс. н.э.). Дисс. … канд. ист. наук. Ленинград.

Бабаян Ф.С. 1985. Развитие поливной полихромной керамики в Армении IX—XIII вв.: *Материалы I Симпозиума по проблеме «Полихромная поливная керамика Закавказья — Истоки и пути распространения» (21—25 окт. 1985 г.). Тезисы*. Тбилиси: Мецниереба, 25—27.

Бородовская Л.З. 2017. Расширение сферы влияния суфизма в период Золотой Орды. *Исламоведение* 8 (3), 82—94.

Гаджиев М.С. 1984. Столовая керамика Южного Дагестана рубежа албанского и раннесредневекового времени. В: Маммаев М.М. (отв. ред.). *Древние промыслы, ремесло и торговля в Дагестане*. Махачкала: Институт истории, языка и литературы, 47—72.

Гаджиев М.С. 1998. О хронологии красноангобированной керамики Северо-Восточного Кавказа. В: Сташенков Д.А. (отв. ред.). *Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Материалы II Международной археологической конференции 17—20 ноября 1997 г.* Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 267—276.

Гаджиев М.С. 2008. Загадочный остров Баб ал-абваба. В: Давудов О.М. (отв. ред.). *Северный Кавказ в древности и средние века. Сборник статей, посвященный 80-летию чл.-корр. РАН, проф. Р.М. Мунчаева*. Махачкала: ДНЦ «Институт истории, археологии и этнографии», 193—202.

Гаджиев М.С. 2010. Баб ал-кийама — средневековое мусульманское культовое место в Дербенте. В: Аликберов А.К., Бобровников В.О. (отв. ред.). *Дагестан и мусульманский Восток. Сб. статей в честь профессора А.Р. Шихсаидова*. Москва: Издательский дом Марджани, 20—37.

Гаджиев М.С. 2012. Загадки острова неядовитых змей. *Труды Географического общества РД* 40. Махачкала, 103—106.

Гаджиев М.С., Гаджиев Б.Х. 2024. К исторической топографии Дербента в позднесасанидский период. В: Коробов Д.С. (ред.). *Достижения и перспективы изучения археологии Северного Кавказа в XX — первой четверти XXI века. XXXIII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Е.И. Крупнова*. Москва: ИА РАН.

Гаджиев М.С., Кузеева З.З. 2007. Ранняя глазурованная керамика Дербента (по материалам раскопок форта 1). В: Гаджиев М.С. и др. (ред. коллегия). *Археология, этнология и фольклористика Кавказа: Материалы Международной научной конференции «Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе»*. Махачкала: Эпоха, 194—198.

Гаджиев М.С., Кузеева З.З. 2018. О хронологии ранней глазурованной керамики Дербента. В: Кочкаров У.Ю. (отв. ред.). *Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. Материалы Международной научной конференции XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа*. Карачаевск, 22—29 апреля 2018 г. Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университ им У.Д. Алиева, 426—428.

Гаджиев М.С., Магомедов Р.Г. 2008. Торпах-кала — Куро-аракское поселение и Сасанидское городище в Южном Дагестане. В: Мерперт Н.Я., Кореневский С.Н. (отв. ред.). *Археология Кавказа и Ближнего Востока. Сборник к 80-летию чл.-корр. РАН, проф. Р.М. Мунчаева*. Москва: ТАУС, 276—297.

Гаджиев и др. 2015: Гаджиев М.С., Абиев А.К., Будайчиев А.Л., Абдуллаев А.М., Шаушев К.Б. 2015. Открытие и исследование мусульманского культового комплекса X — нач. XIII в. в Дербенте (предварительное сообщение). *Вестник Института истории, археологии и этнографии* 3, 183—195.

Гаджиев и др. 2017: Гаджиев М.С., Таймазов А.И., Будайчиев А.Л., Абдуллаев А.М., Абиев А.К. 2017. Спасательные археологические исследования в Дербенте в 2015 году: раскоп XXXIII. *Вестник Института истории, археологии и этнографии* 1, 177—201.

Гаджиев и др. 2019: Гаджиев М.С., Таймазов А.И., Будайчиев А.Л., Абиев А.К., Абдуллаев А.М., Магомедов Ю.А. 2019. Разведочные археологические работы у северной оборонительной стены в приморской части Дербента. *Вестник Кемеровского государственного университета* 1, 10—19.

Гамзатов Г.Г. 1982. Историческая топография позднесредневекового Дербента (XIII—XVII вв.). *СА* 1, 71—79.

Губаев А. 1968. Изучение раннесредневековых памятников в районе Артыка. *Каракумские древности* II. Ашхабад: Ылым.

Губаев А., Кошеленко Г.А. 1970. Исследование парфянского святилища Мансур-депе и раннесредневекового замка Ак-депе. *Каракумские древности* III. Ашхабад: Ылым, 89—104.

Достиев Т.М. 1989. Поливная керамика средневекового города Шабрана (XI—XIII вв.). *СА* 3, 193—206.

Достиев Т.М. 1999. *Средневековые археологические памятники Северо-Восточного Азербайджана (IX — середина XIII в.)*. Баку: Бакинский Государственный Университет.

Закарьяев З.Ш., Гасанов М.А. 2020. Эпиграфика XII—XVIII вв. из агульского селения Рича: новые данные. *История, археология и этнография Кавказа* 16 (1), 6—49.

Зиливинская Э.Д. 2015. *Маджар и Нижний Джулат. Из истории золотоордынских городов Северного Кавказа*. Нальчик: КБИГИ.

Кныш А.Д. 2004. *Мусульманский мистицизм: краткая история*. Санкт-Петербург: ДИЛЯ.

Лавров Л.И. 1966. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках*. Ч. 1. *Надписи X—XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения*. Москва: Наука.

Мицишвили М.Н. 1998. Поливная керамика средневековой Грузии (IX—XIII вв.). Автореферат диссертации … доктора исторических наук. Тбилиси.

Рамишвили Р.М. 2003. Грузия в эпоху развитого средневековья (X—XIII вв.). Материальная и духовная культура. В: Макарова Т.И., Плетнева С.А. (отв. ред.). *Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV—XIII века*. Москва: Наука, 308—320.

Сайфетдинова Э.Г. 2014. Суфийские традиции в духовной культуре золотой Орды. *Золотоордынское обозрение* 1 (3), 75—78.

Халилов Дж.А., Кошкарлы К.О., Аразова Р.Б. 1991. *Археологические памятники северо-восточного Азербайджана. Свод археологических памятников Азербайджана*. Вып.1. Баку: Элм.

Хапизов Ш., Шехмагомедов М., Абдулмажидов Р. 2017. Суфийский орден халватийа в Горной Аварии: новые страницы истории суфизма в средневековом Дагестане (XVI—XVII вв.). *Исламоведение* 8 (1), 70—81.

Шелковников Б.А. 1957. *Поливная керамика из раскопок города Ани*. Ереван: АН Армянской ССР.

Шихсаидов А.Р. 1969. *Ислам в средневековом Дагестане (VII—XV вв.)*. Махачкала: Типография Дагестанского ФАН СССР.

Шихсаидов А.Р. 1984. *Эпиграфические памятники Дагестана X—XVII вв. как исторический источник*. Москва: Наука.

Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М-Р. 1993. *Дагестанские исторические сочинения.* Москва: Наука, Восточная литература.

Якобсон А.Л. 1959. *Художественная керамика Байлакана (Орен-кала) (По материалам раскопок 1953—1955 гг.)*. Москва; Ленинград: АН СССР, 228—302 (МИА 67).

Aliev et al. 2006: Aliev A.A., Aliev I.N., Gadjiev M.S., Gaither M.G., Kohl Ph.L., Magomedov R.M. 2006. The Ghilghilchay Long Defensive Wall: New Investigations. *Ancient East and West* 5 (1—2), 143—177.

Derbend-Nâmeh 1951: Kazem-Beg A. 1851. *Derbend-Nâmeh, or the History of Derbend.* Saint Petersburg: Imperial academy of Sciences.

De Weese D. 1994. *Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tukles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition*. University Park, PA: Pennsylvania State University Press.

Keal E.J., Keal M.J. 1981. The Qal'eh-i Yazdigird Pottery: A statistical approach. *Iran* 19, 33—80.

Khapizov Sh.M., Shekhmagomedov M., Abdulmazhidov R. 2017. The Khalwatiyya sheikhs in Dagestan (16th — 17th centuries). *Iran and the Caucasus* 21 (3), 303—309.

Landolt H. 1997. Khalwa. In: van Donzel E., Lewis B., Pellat Ch. (eds.). *Encyclopaedia of Islam*. Vol. 4. *Iran—Kha*, Leiden: Brill, 990—991.

Mirgaleev I. 2016. The islamization of the Golden Horde: new data. *Golden Horde Review* 1, 89—101.

Vicdani S. 1995. *Tarikatlar ve Silsileleri. Tomar-i Turuk-i Aliyyeden Halvetiyye Silsilenamesi*. Istanbul: Enderun kitabevi.

World Heritage List: Citadel, Ancient City and Fortress Buildings of Derbent. URL: https://whc.unesco.org/en/list/1070/ (дата обращения 6.01.2024).

References

Akimushkin, O.F. 1991. In: Prozorov, S.M. (ed.). *Islam. Enciklopedicheskij slovar (Islam. Encyclopedic dictionary)*. Moscow: Nauka, 267—268 (in Russian).

Aleskerova, N.E. 2010. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, seriya 13 (Bulletin of St. Petersburg University, series 13)* 4, 38—47 (in Russian).

Aleskerova, N.E. 2014. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, seriya 13 (Bulletin of St. Petersburg University, series 13)* 2, 5—15 (in Russian).

Aleskerova, N. 2015. *Sufijskoe bratstvo Halvatiya (Halwatiya Sufi Brotherhood)*. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie (in Russian).

Aliev et al. 2004: Aliev, A.A., Aliev, I.N., Gajiev, M.S., Geitner, M.G., Kohl, F.L., Magomedov, R.G. 2004. In *Problemy of istory, filologii, culture (Problems of History, Philology, Culture)* XIV, 441—465 (in Russian).

Alikberov, A.K. 1998. In: Prozorov, S.M. (ed.). *Islam na territorii byvshey Rossiyskoy imperii. Enciklopedicheskiy slovar' (Islam in the Territory of the Former Russian Empire. Encyclopedic Dictionary)*. Iss. 1. Moscow: Vostochnaya literatura, 238—240 (in Russian).

Alikberov, A.K. 2003. *Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze: Abu Bakr ad-Darbandi i ego sufiyskaya entsiklopediya "Rayhan al-haka'ik" (XI—XII vv.) (The Era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi encyclopedia "Rayhan al-haka'ik" (the 11th — 12th centuries)*. Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Arakelyan, B.N. 2003. In: Makarova, T.I., Pletneva, S.A. (eds.). *Arheologiya. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomore i Zakavkaze v epohu srednevekovya: IV—XIII veka (Archaeology. Crimea, Northeast Black Sea region and Transcaucasia in the Middle Ages: 4th — 13th centuries)*. Moscow: Nauka, 342—350 (in Russian).

Ahmedov, G.M. 1985. In: *Materialy I Simpoziuma po probleme "Polihromnaya polivnaya keramika Zakavkazya — Istoki i puti rasprostraneniya" (21—25 okt. 1985 g.). Tezisy (Proceedings of the 1st Symposium on the problem "Polychrome irrigation ceramics of Transcaucasia — Sources and ways of distribution" (October 21—25, 1985). Theses)* Tbilisi: Mecniereba, 27—29 (in Russian).

Ahmedov, G.M. 2003. In: Makarova, T.I., Pletneva, S.A. (eds.). *Arheologiya. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomore i Zakavkaze v epohu srednevekovya: IV—XIII veka (Archaeology. Crimea, Northeast Black Sea region and Transcaucasia in the Middle Ages: 4th — 13th centuries)*. Moscow: Nauka, 378—386 (in Russian).

Ahmedov, R.Dzh. 1992. *Keramika Baku IX—XVII vv. (The Pottery of Baku of the 9th — 17th centuries.)*. Baku: Elm (in Russian).

Ahundov, T.I. 1987. Historical topography of the settlements and the settlement system in Northeast Azerbaijan (mid-3rd millennium BCE — mid-1st millennium CE). Candidate dissertation. Leningrad.

Babayan, F.S. 1985. In: *Materialy I Simpoziuma po probleme "Polihromnaya polivnaya keramika Zakavkazya — Istoki i puti rasprostraneniya" (21—25 okt. 1985 g.). Tezisy (Proceedings of the 1st Symposium on the problem "Polychrome irrigation ceramics of Transcaucasia — Sources and ways of distribution" (October 21—25, 1985). Theses)* Tbilisi: Mecniereba, 82—94 (in Russian).

Borodovskaya, L.Z. 2017. In *Islamovedenie (Islam Studies)* 8 (3), 82—94 (in Russian).

Gadjiev, M.S. 1984. In: Mammaev, M.M. (ed.). *Drevnie promysly, remeslo i torgovlya v Dagestane (Ancient industries, craft and trade in Dagestan)*. Mahachkala: Institute of History, Language and Literature, 47—72 (in Russian).

Gadjiev, M.S. 1998. In: Stashenkov, D.A. (ed.). *Kultury evrazijskih stepej vtoroj poloviny I tysyacheletiya n.e. (voprosy hronologii). Materialy II Mezhdunarodnoj arheologicheskoj konferencii. 17—20 noyabrya 1997 g. (Cultures of the Eurasian steppes of the second half of the 1st millennium CE (issues of chronology). Materials of the II International Archaeological Conference November 17—20, 1997)*. Samara: Samarskiy oblastnoy istoriko-kraevedcheskiy muzej im. P.V. Alabina, 267—276 (in Russian).

Gadjiev, M.S. 2008. In: Davudov, O.M. (ed.). *Severnyy Kavkaz v drevnosti i srednie veka. Sbornik statey, posvyashennyy 80-letiyu chl.-korr. RAN, prof. R.M. Munchaeva (North Caucasus in Antiquity and the Middle Ages. Collection of articles dedicated to the 80th anniversary of the corresponding member of RAS, Prof. R.M. Munchaev)*. Makhachkala: DNTS «Institut istorii, arkheologii i etnografii», 193—202 (in Russian).

Gadjiev, M.S. 2010. In: Alikberov, A.K., Bobrovnikov, V.O. (eds.). *Dagestan i musul'manskiy Vostok. Sbornik statey v chest' professora A.R. Shikhsaidova (Dagestan and the Muslim East. Collection of articles in honor of Professor A.R. Shikhsaidov)*. Moscow: Mardzhani, 20—37 (in Russian).

Gadjiev, M.S. 2012. In *Trudy Geograficheskogo obshestva RD (Proceedings of the Geographical Society of Republic of Dagestan)* 40. Makhachkala, 103—106 (in Russian).

Gadjiev, M.S., Gadjiev, B.H. 2024. In: *Korobov, D.S. (ed.). Dostizheniya i perspektivy izucheniya arheologii Severnogo Kavkaza v XX — pervoj chetverti XXI veka. XXXIII Krupnovskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashennoj 120-letiyu so dnya rozhdeniya E.I. Krupnova (Achievements and Prospects for the Study of Archeology of the North Caucasus in the 20th — first quarter of the 21st century. XXXIII Krupnov's readings. Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 120th anniversary of the birth of E.I. Krupnov)*. Moscow: Institute of Archaeology RAS (in Russian).

Gadjiev, M.S. Kuzeeva, Z.Z. 2007. In: Gadjiev, M.S. et al. (eds.). *Arheologiya, etnologiya i folkloristika Kavkaza: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii "Novejshie arheologicheskie i etnograficheskie issledovaniya na Kavkaze" (Archaeology, Ethnology and Folkloristics of the Caucasus: Proceedings of the International Scientific Conference "The Latest Archaeological and Ethnographic Research in the Caucasus").* Mahachkala: Epoha, 194—198 (in Russian).

Gadjiev, M.S., Kuzeeva, Z.Z. 2018. In: Kochkarov, U.Yu. (ed.). *Kavkaz v sisteme kulturnyh svyazej Evrazii v drevnosti i srednevekove. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii XXX "Krupnovskie chteniya" po arheologii Severnogo Kavkaza. Karachaevsk, 22—29 aprelya 2018 g. (Caucasus in the system of cultural relations of Eurasia in antiquity and the Middle Ages. Materials of the 30th International Scientific Conference "Krupnov Readings" on archaeology of the North Caucasus. Karachaevsk, April 22—29, 2018)*. Karachaevsk: Aliev Karachay-Cherkess State University, 426—428 (in Russian).

Gadjiev, M.S., Magomedov, R.G. 2008. In: Merpert, N.Ya., Korenevskiy, S.N. (eds.). *Arheologiya Kavkaza i Blizhnego Vostoka. Sbornik k 80-letiyu chl.-korr. RAN, prof. R.M. Munchaeva (Archeology of the Caucasus and the Middle East: Collection of essays for the 80th anniversary of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor R.M. Munchaev)*. Moscow: TAUS, 276—297 (in Russian).

Gadjiev et al. 2015: Gadjiev, M.S., Abiev, A.K., Budaychiev, A.L., Abdulaev, A.M., Shaushev, K.B. 2015. In *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii (Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography)* 3, 183—195 (in Russian).

Gadjiev at al. 2017: Gadjiev, M.S., Taymazov, A.I., Budaychiev, A.L., Abdullaev, A.M., Abiev, A.K. 2017. In *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii (Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography)* 1, 177—201 (in Russian).

Gadjiev et al. 2019: Gadjiev, M.S., Taymazov, A.I., Budaychiev, A.L., Abiev, A.K., Abdullaev, A.M., Magomedov, Yu.A. 2019. In *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Kemerovo State University)* 1, 10—19 (in Russian).

Gamzatov, G.G. 1982. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)* 1, 71—79 (in Russian).

Gubaev, A. 1968. In: *Karakumskie drevnosti (Karakum Antiquities)* II. Ashkhabad: Ylym (in Russian).

Gubaev, A., Koshelenko, G.A. 1970. In: *Karakumskie drevnosti (Karakum Antiquities)* III. Ashkhabad: Ylym, 89—104 (in Russian).

Dostiev, T.M. 1989. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)* 3, 193—206 (in Russian).

Dostiev, T.M. 1999. *Srednevekovye arheologicheskie pamyatniki Severo-Vostochnogo Azerbajdzhana (IX — seredina XIII v.) (Medieval archaeological sites of Northeast Azerbaijan (9th — mid-13th century)*. Baku: Baku State University (in Russian).

Zakaryaev, Z.Sh., Gasanov, M.A. 2020. In *History, Archaeology and Ethnography of the Caucasus* 16 (1), 6—49 (in Russian).

Zilivinskaya, E,D. 2015. *Madzhar i Nizhnij Dzhulat. Iz istorii zolotoordynskih gorodov Severnogo Kavkaza. (Majar and Lower Julat. From the history of the Golden Horde cities of the North Caucasus)*. Nalchik: KBIGI (in Russian).

Knysh, A.D. 2004. *Musulmanskiy misticizm: kratkaya istoriya (Muslim mysticism: A brief history)*. Saint Petersburg: DILYa (in Russian).

Lavrov, L.I. 1966. *Epigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i tureckom yazykah. Ch. 1. Nadpisi X—XVII vv. Teksty, perevody, kommentarii, vvedenie i prilozheniya (Epigraphic monuments of the North Caucasus in the Arab, Persian and Turkish languages. Part 1. Inscriptions of the 10th — 17th centuries. Texts, translations, comments, introduction and applications)*. Moscow: Nauka (in Russian).

Mitsishvili, M.N. 1998. Glazed pottery of Medieval Georgia (9th — 13th centuries). Abstract of a dissertation on Doctor of Historical Sciences. Tbilisi (in Russian).

Ramishvili, R.M. 2003. In: Makarova, T.I., Pletneva, S.A. (ed.). *Arheologiya. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomore i Zakavkaze v epohu srednevekovya: IV—XIII veka (Archaeology. Crimea, Northeast Black Sea region and Transcaucasia in the Middle Ages: 4th — 13th centuries)*. Moscow: Nauka, 308—320 (in Russian).

Sayfetdinova, E.G. 2014. In *Golden Horde Review* 1 (3), 75—78 (in Russian).

Khalilov, Dzh.A., Koshkarly, K.O., Arazova, R.B. 1991. *Arheologicheskie pamyatniki severo-vostochnogo Azerbajdzhana. Svod arheologicheskih pamyatnikov Azerbajdzhana (Archaeological sites of Northeastern Azerbaijan. The Code of Archaeological Sites of Azerbaijan)* 1. Baku: Elm (in Russian).

Khapizov Sh., Shehmagomedov M., Abdulmazhidov R. 2017. In: *Islamovedenie (Islamic Studies)* 8 (1), 70—81 (in Russian).

Shelkovnikov, B.A. 1957. *Polivnaya keramika iz raskopok goroda Ani (Glazed pottery from the excavations of the city of Ani)*. Erevan: Publishing House of the Armenian SSR Academy of Sciences (in Russian).

Shihsaidov, A.R. 1969. *Islam v srednevekovom Dagestane (VII—XV vv.) (Islam in Medieval Dagestan, 7th — 15th centuries)*. Makhachkala: Printing house of the Dagestan branch of the USSR Academy of Sciences (in Russian).

Shihsaidov, A.R. 1984. *Epigraficheskie pamyatniki Dagestana X—XVII vv. kak istoricheskij istochnik (The Epigraphic monuments of Dagestan of the 10th—17th centuries as a historical source)*. Moscow: Nauka (in Russian).

Shihsaidov, A.R., Ajtberov, T.M., Orazaev, G.M-R. 1993. *Dagestanskie istoricheskie sochineniya (Dagestan historical handwritten writings)*. Moscow: Nauka (in Russian).

Yakobson, A.L. 1959. *Khudozhestvennaya keramika Baylakana (Oren-kala) (Po materialam raskopok 1953—1955 gg.) (Artistic ceramics of Baylakan (Oren-kala) (Based on excavation materials from 1953—1955))*. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 228—302 (Materials and research on archaeology of the USSR 67) (in Russian).

Aliev et al. 2006: Aliev, A.A., Aliev, I.N., Gadjiev, M.S., Gaither, M.G., Kohl, Ph.L., Magomedov, R.M. 2006. The Ghilghilchay Long Defensive Wall: New Investigations. *Ancient East and West* 5 (1—2), 143—177.

Derbend-Nâmeh 1951: Kazem-Beg, A. 1851. *Derbend-Nâmeh, or the History of Derbend.* Saint Petersburg: Imperial academy of Sciences.

De Weese, D. 1994. *Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tukles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition*. University Park, PA: Pennsylvania State University Press.

Keal, E.J., Keal, M.J. 1981. The Qal'eh-i Yazdigird Pottery: A statistical approach. *Iran* 19, 33—80.

Khapizov, Sh.M., Shekhmagomedov, M., Abdulmazhidov, R. 2017. The Khalwatiyya sheikhs in Dagestan (16th — 17th centuries). *Iran and the Caucasus* 21 (3), 303—309.

Landolt, H. 1997. Khalwa. In: van Donzel, E., Lewis, B., Pellat, Ch. (eds.). *Encyclopaedia of Islam*. Vol. 4. *Iran—Kha*, Leiden: Brill, 990—991.

Mirgaleev, I. 2016. The islamization of the Golden Horde: new data. *Golden Horde Review* 1, 89—101.

Vicdani S. 1995. *Tarikatlar ve Silsileleri. Tomar-i Turuk-i Aliyyeden Halvetiyye Silsilenamesi*. Istanbul: Enderun kitabevi.

World Heritage List: Citadel, Ancient City and Fortress Buildings of Derbent. Available at: https://whc.unesco.org/en/list/1070/ (accessed 6.01.2024).

Рис. 1. Дербент. Космоснимок с указанием местоположения объекта (по Google Earth).

Fig. 1. Derbent. Satellite photo indicating the location of the object (after Google Earth).

Рис. 2. Дербент. Часть котлована с обнаруженным кирпичным сооружением. Вид с востока.

Fig. 2. Derbent. Part of the pit with the discovered brick structure. View from the east.

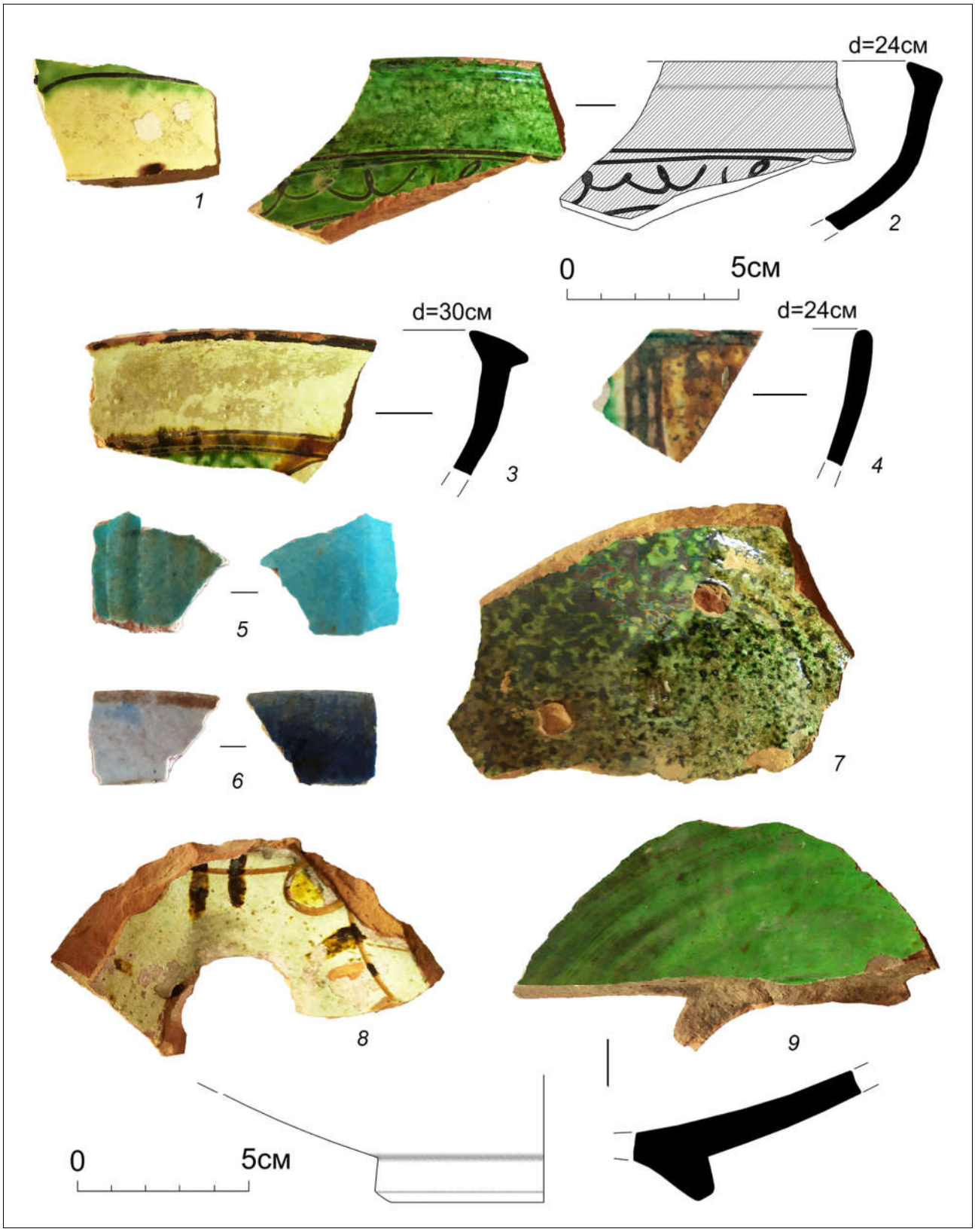

Рис. 3. Дербент. Фрагменты керамики из завала в выявленном кирпичном сооружении.

Fig. 3. Derbent. Fragments of pottery from the collapsed soil in the revealed brick structure.

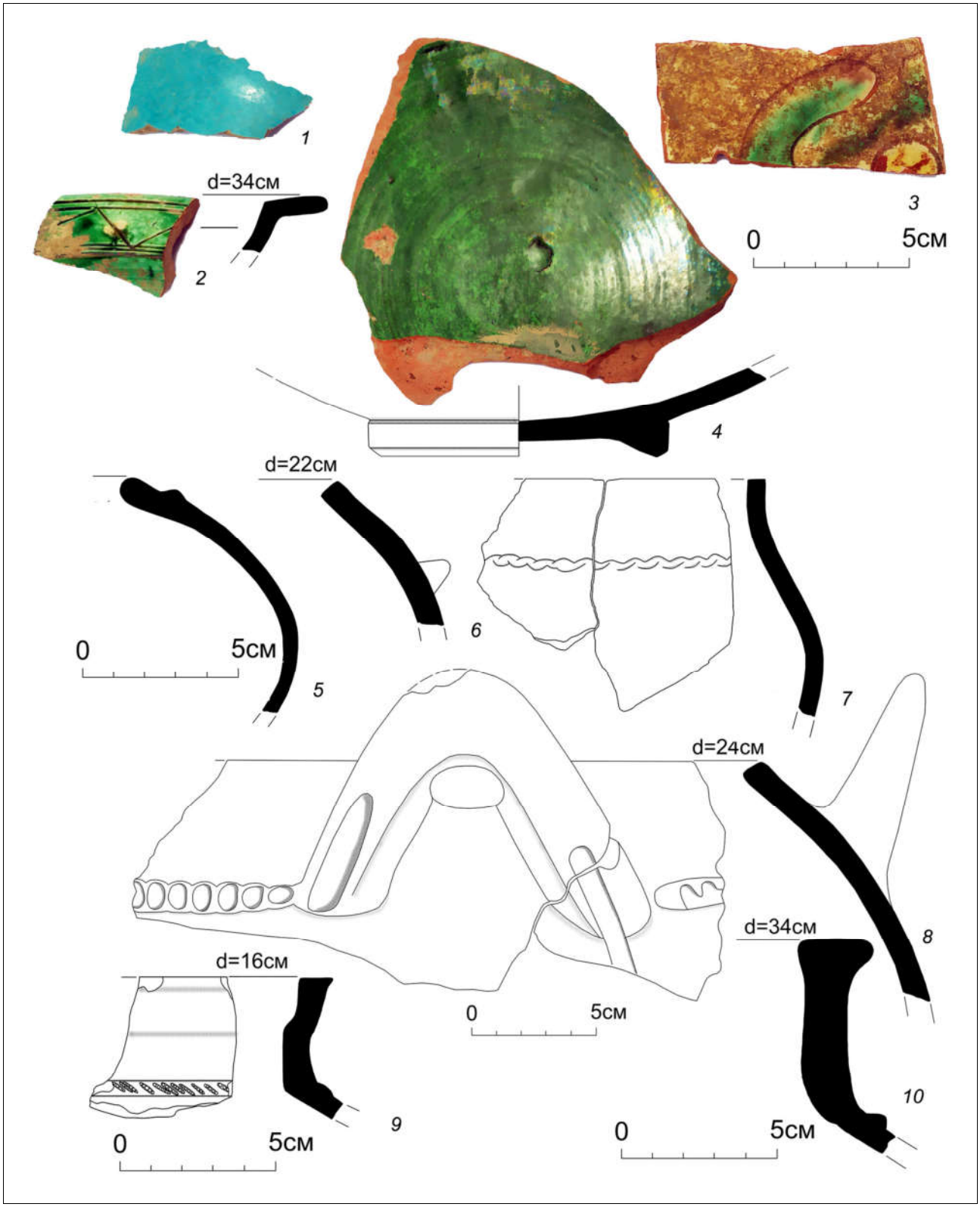

Рис. 4. Дербент. Фрагменты керамики из верхней части слоя 1 в заполнении кирпичного помещения.

Fig. 4. Derbent. Ceramic fragments from the upper part of the layer 1 in the brick room.

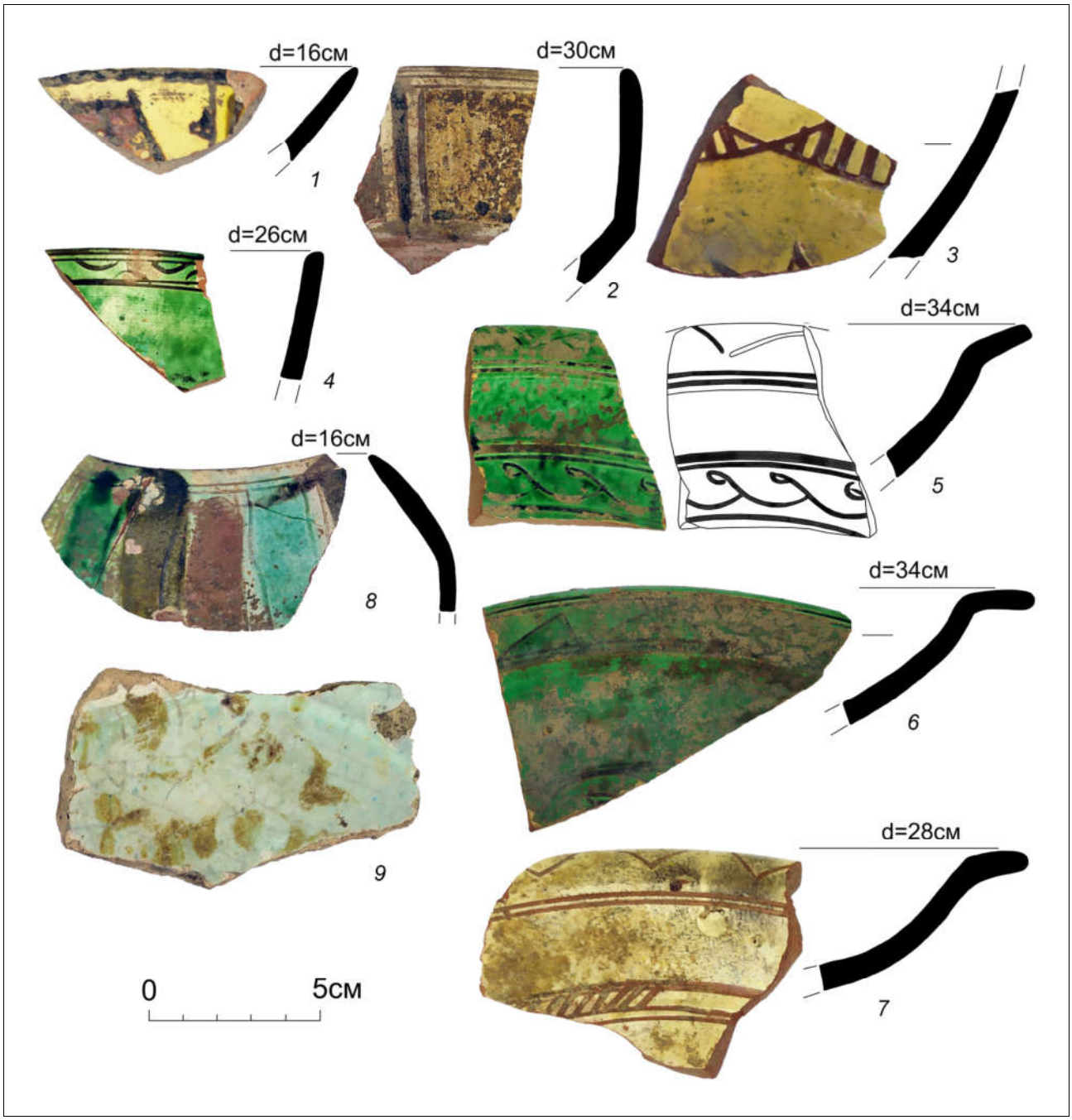

Рис. 5. Дербент. Фрагменты поливной керамики из нижней части слоя 1 в заполнении кирпичного помещения.

Fig. 5. Derbent. Fragments of glazed pottery from the lower part of the layer 1 in the brick room.

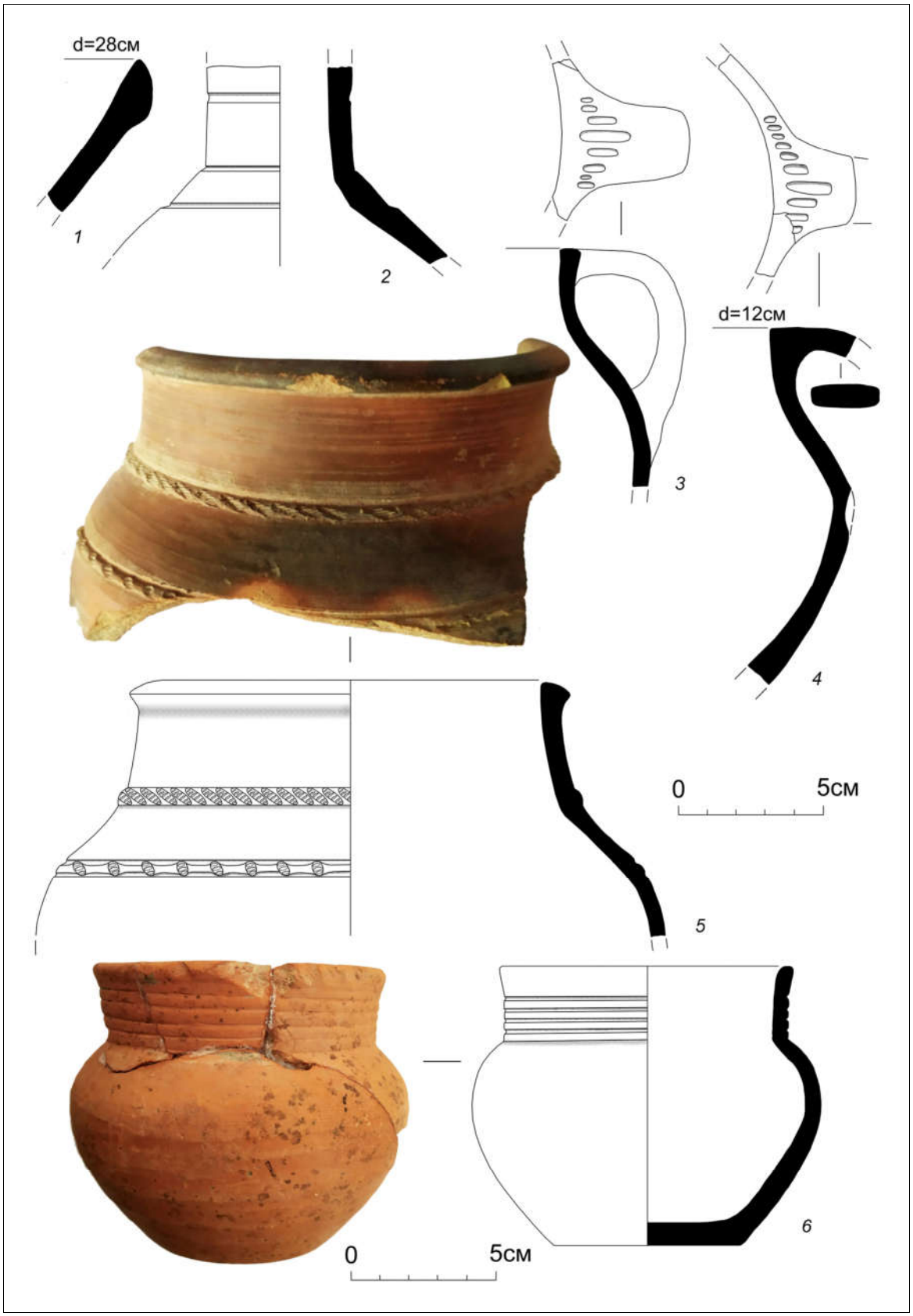

Рис. 6. Дербент. Фрагменты столовой неполивной керамики из нижней части слоя 1 в заполнении кирпичного помещения.

Fig. 6. Derbent. Fragments of unglazed pottery from the lower part of the layer 1 in the brick room.

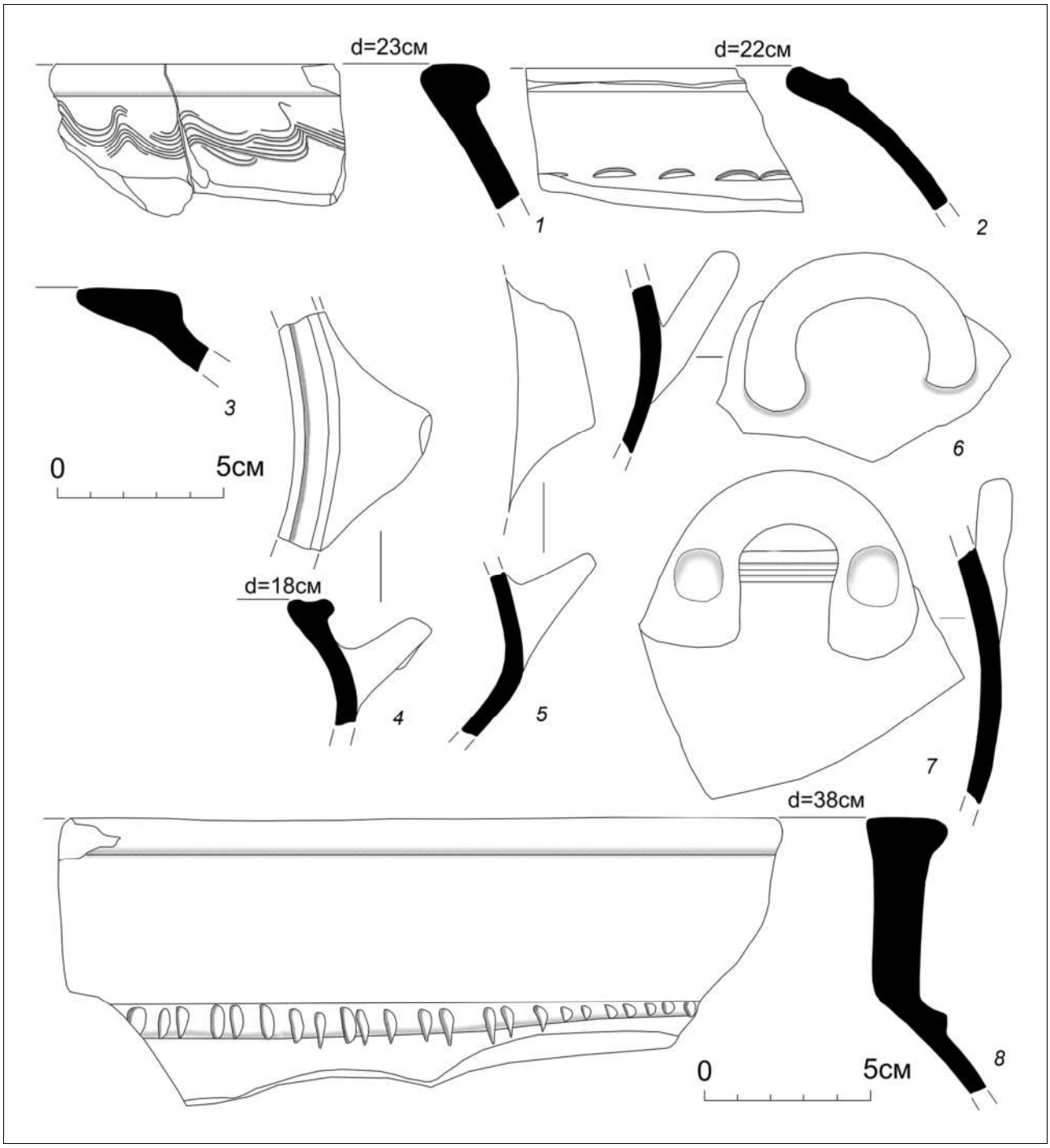

Рис. 7. Дербент. Фрагменты кухонной и тарной керамики из нижней части слоя 1 в заполнении кирпичного помещения.

Fig. 7. Derbent. Fragments of kitchen and container pottery from the lower part of the layer 1 in the brick room.

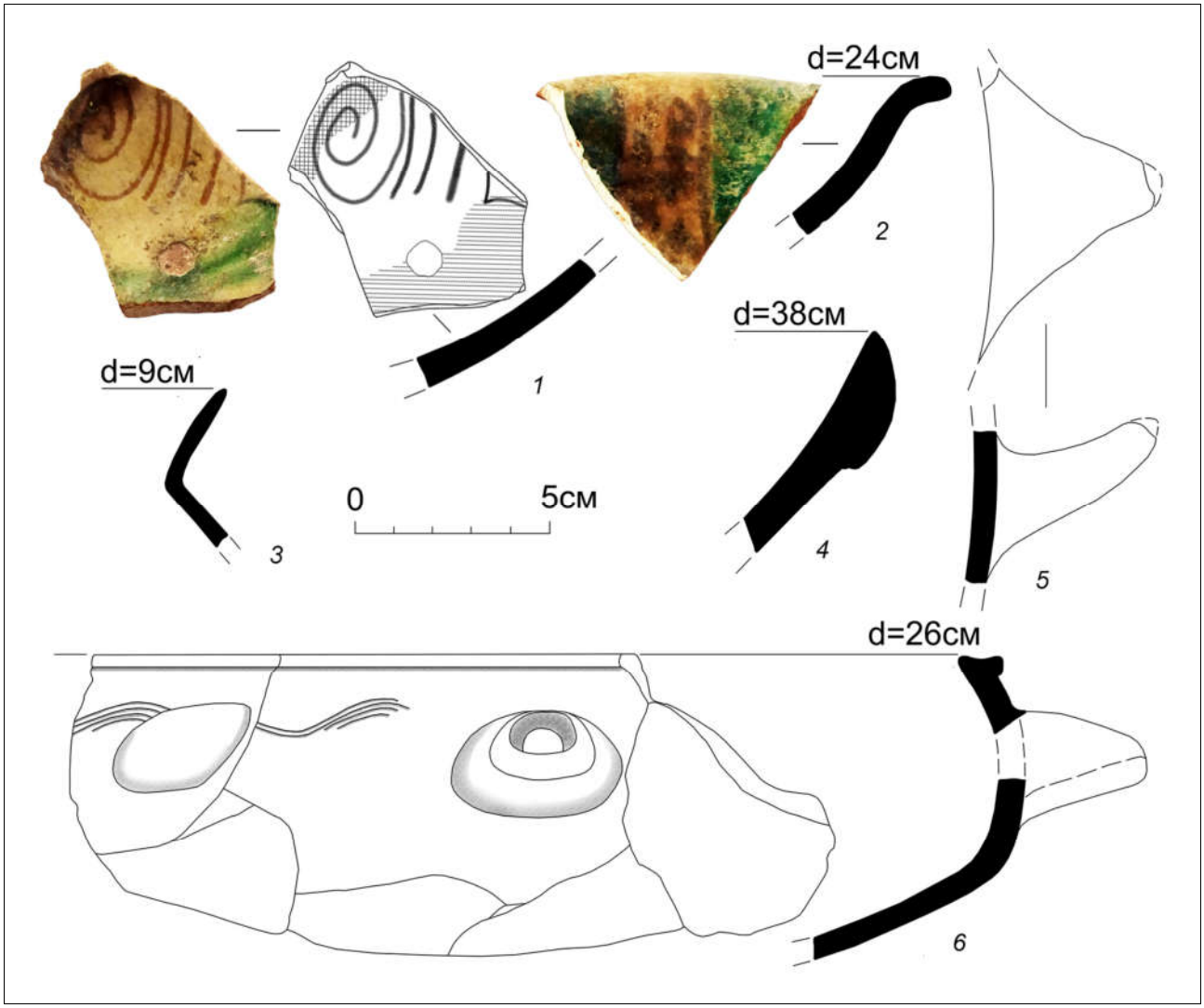

Рис. 8. Дербент. Фрагменты поливной керамики из заполнения лестничного прохода кирпичного помещения.

Fig. 8. Derbent. Fragments of glazed pottery from the filling of the staircase of the brick room.

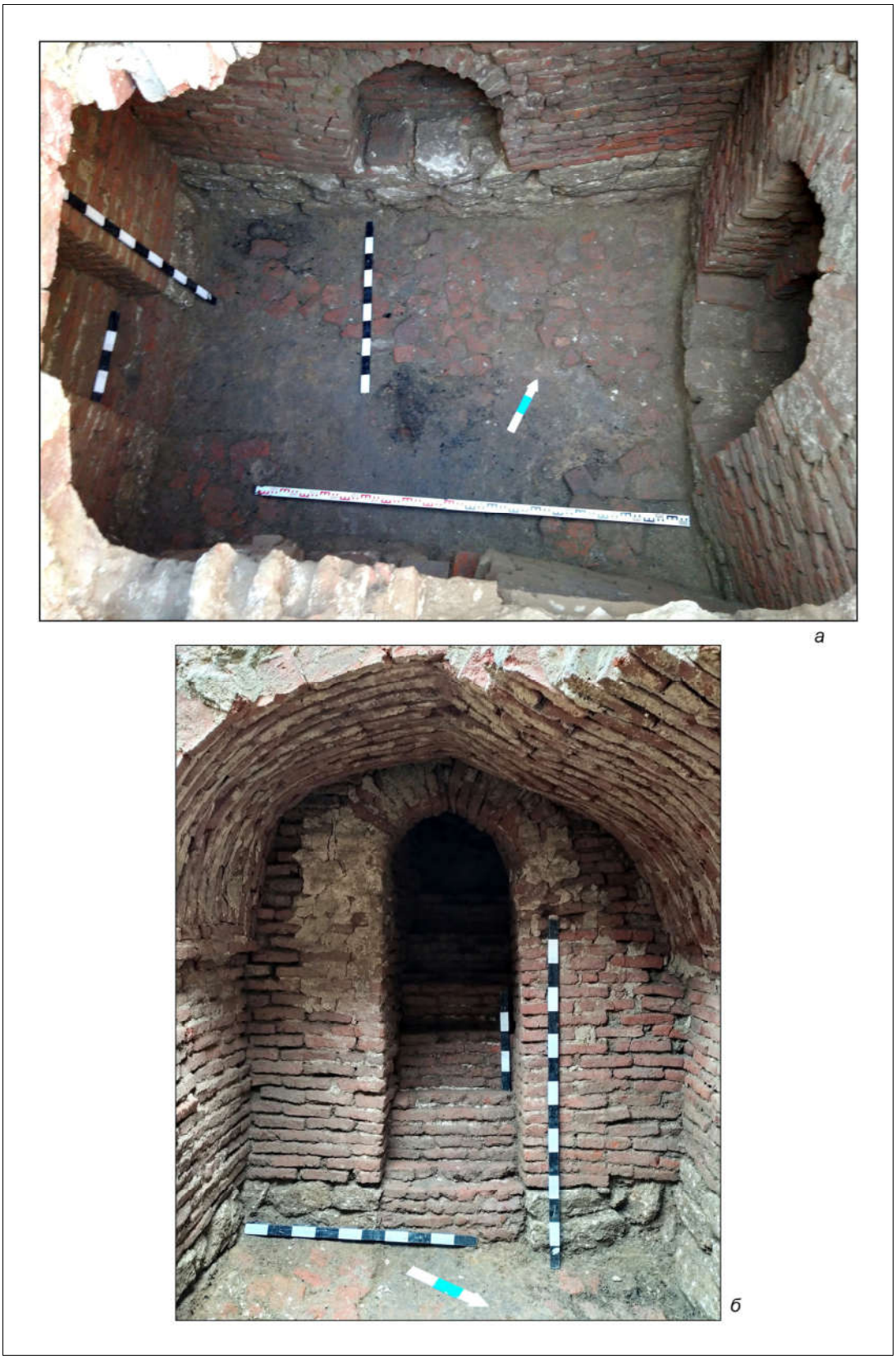

Рис. 9. Дербент. Подземное кирпичное помещение: *а* — общий вид сверху с ЮЮВ; *б* — юго-западная стена с входным лестничным проемом, вид с СВ**.**

Fig. 9. Derbent. Underground brick room: *а* — general view from SSE; *б* — south-west wall with entrance staircase opening, view from NE**.**

Рис. 10. Дербент. Подземное кирпичное помещение: *а* — северо-западная стена, вид с ЮВ; *б* — северо-восточная стена, вид с ЮЗ; *в* — юго-восточная стена, вид с СЗ.

Fig. 10. Underground brick room: *а* - northwest wall, view from SE; *б* - northeast wall, view with SW; *в* — southeast wall, view from the NW.

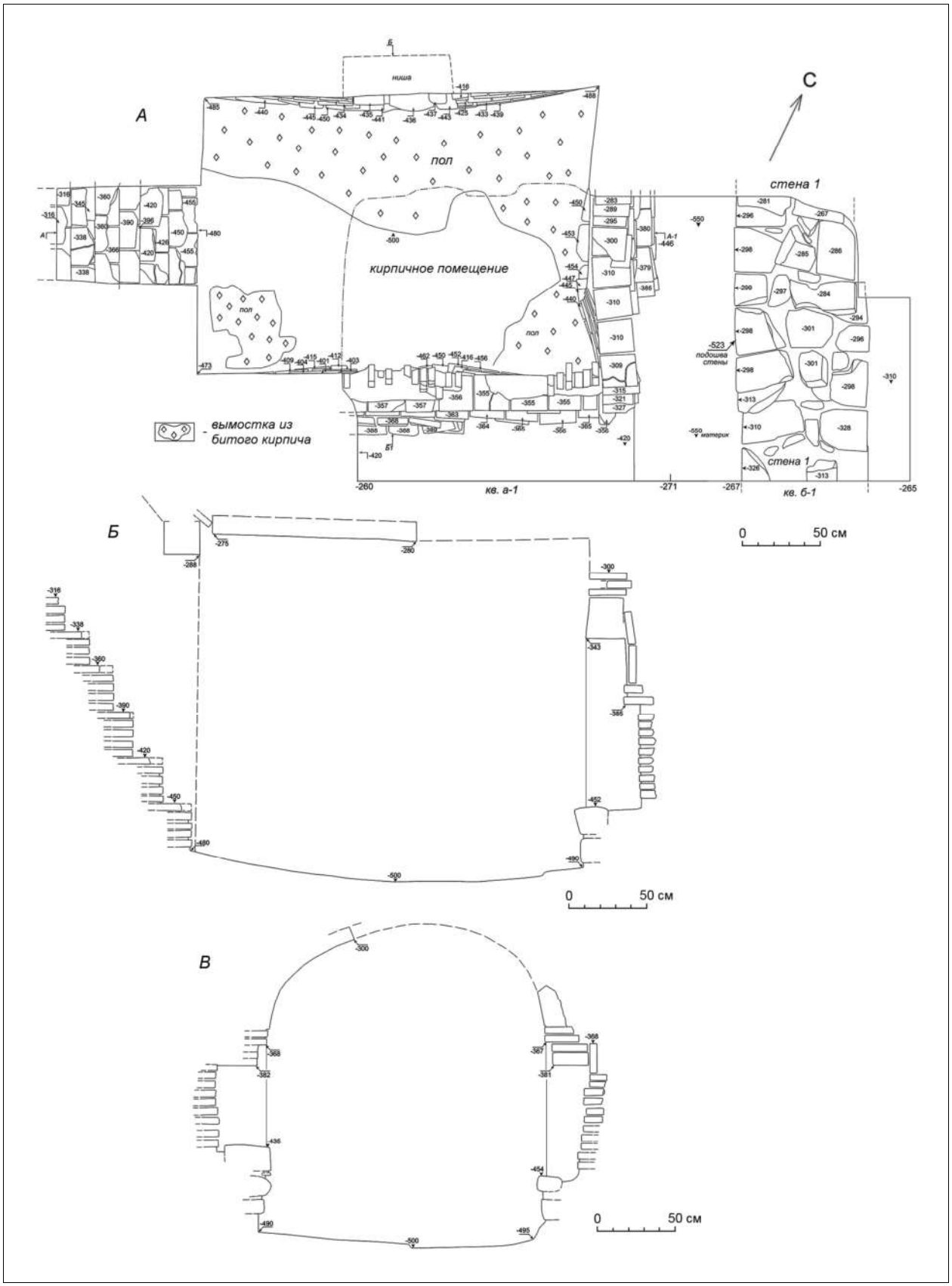

Рис. 11. Дербент. Подземное кирпичное помещение. План и разрезы.

Fig. 11. Derbent. Underground brick room. Plan and sections.

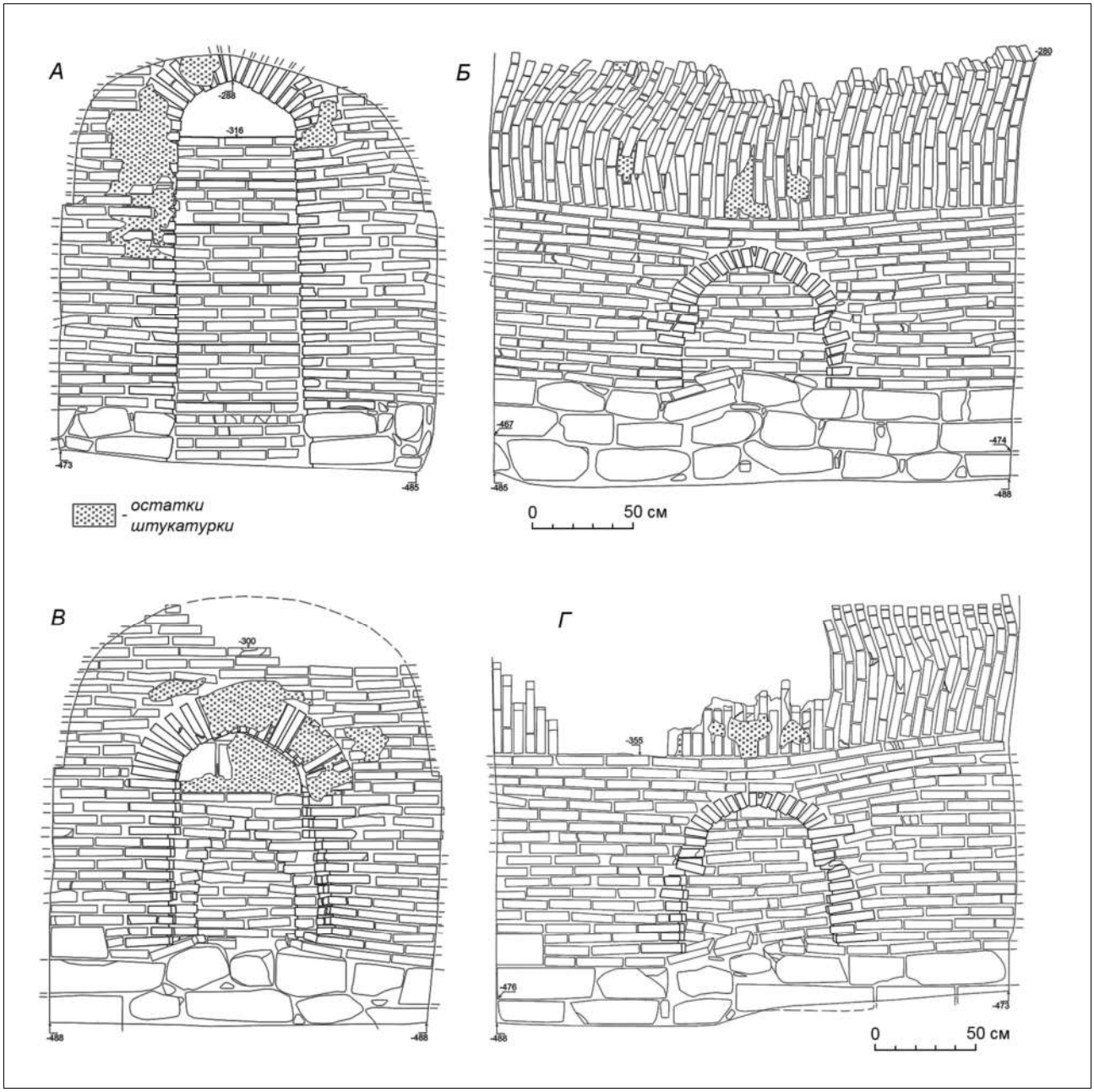

Рис. 12. *Дербент. Подземное кирпичное помещение. Внутренние фасы юго-западной* (*А*)**, северо-западной** (*Б*)**, северо-восточной** (*В*) **и юго-восточной** (*Г*) **стен.**

Fig. 12. Derbent. Underground brick room. Facings of southwest (*А*)**, northwest** (*Б*)**, northeast** (*В*) **and southeast** (*Г*) **walls.**

Рис. 13. Дербент. Подземное кирпичное помещение. Раскоп XXXIV: *а* — вид с ЮВ; *б* — вид с СЗ.

Fig. 13. Derbent. Underground brick room. Excavation site XXXIV: *а* — a view from SE; *б* —view with NW.

Рис. 14. Дербент. Подземное кирпичное помещение. Раскоп XXXIV: *а* — вид с востока; *б* — вид с ЮЗ.

Fig. 14. Derbent. Underground brick room. Excavation site XXXIV: *а* — a view from east; *б* — view with SW.

Рис. 15. Дербент. Подземное кирпичное помещение. Раскоп XXXIV. Монументальная стена 1: *а* — вид с юга; *б* — вид с ЮЗ**.**

Fig. 15. Derbent. Underground brick room. Excavation site XXXIV. Monumental wall no. 1: *а* — a view from south; *б* — view with SW**.**

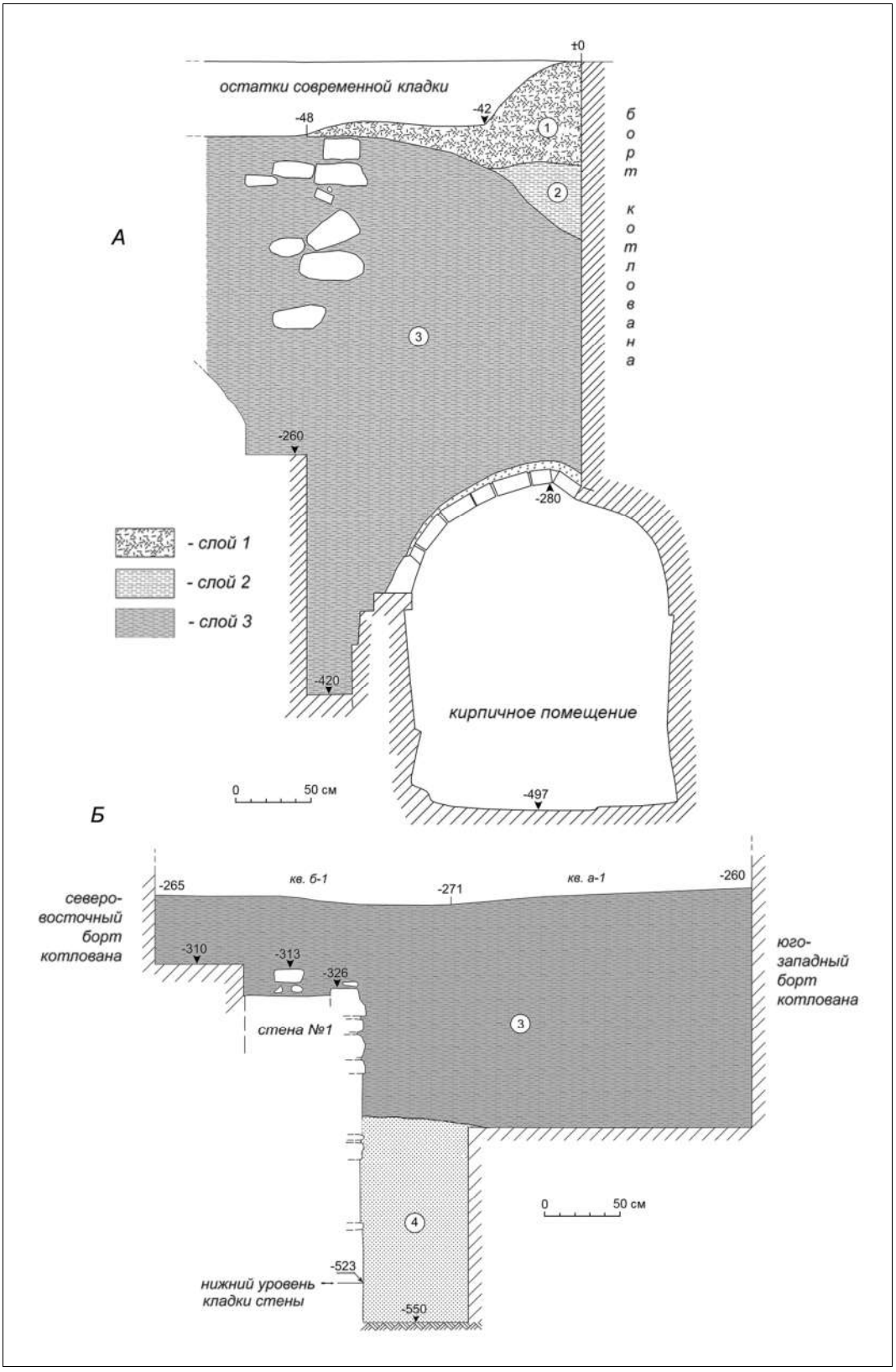

Рис. 16. Дербент. Подземное кирпичное помещение. Раскоп XXXIV. Профили культурных напластований: *А* — юго-западный борт раскопа и котлована; *Б* — юго-восточный борт раскопа.

Fig. 16. Derbent. Underground brick room. Excavation site XXXIV. Profiles of cultural strata: *A* — southwest side of excavation and construction pit; *Б* — southeast side of excavation site.

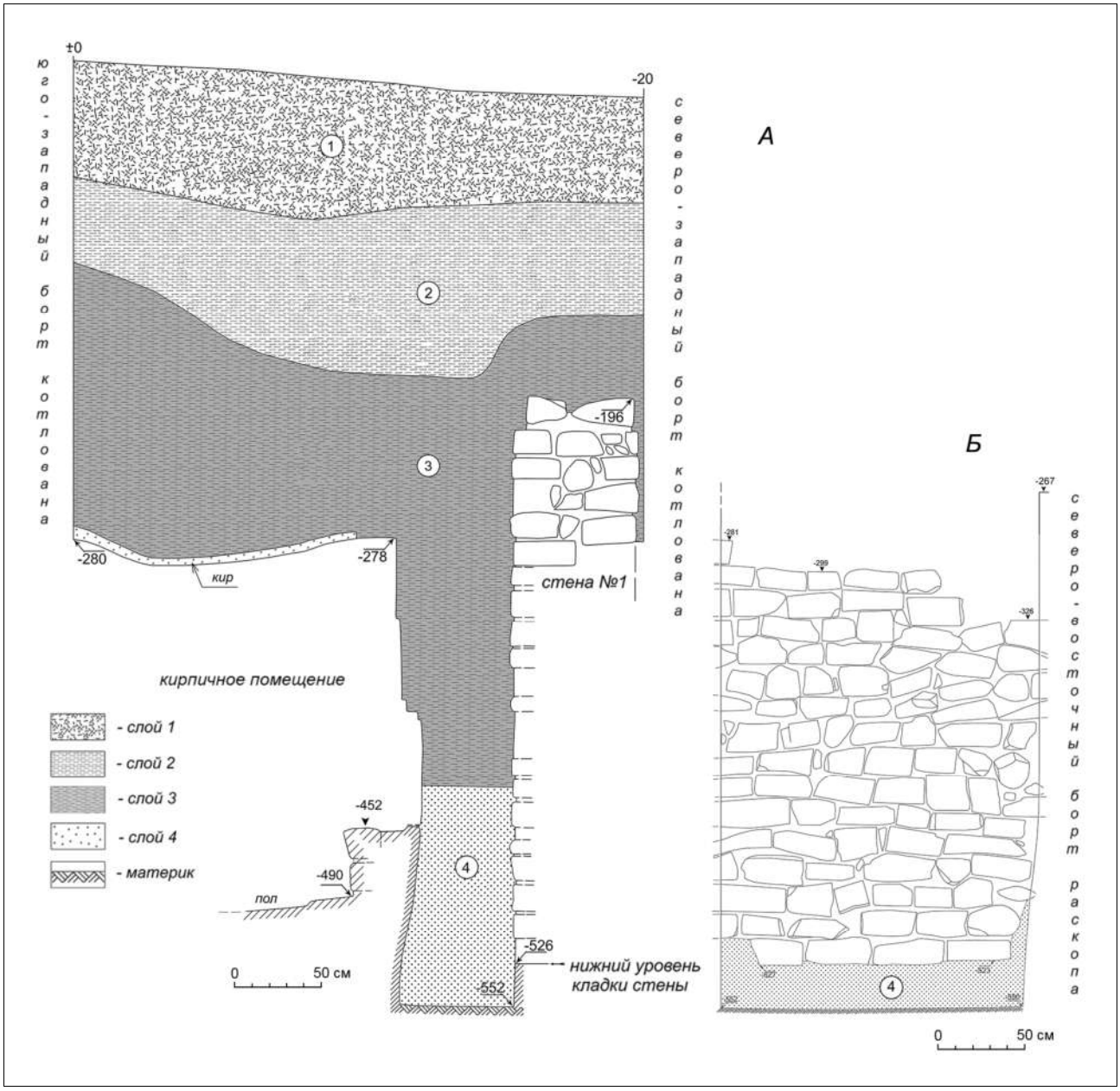

Рис. 17. Дербент. Подземное кирпичное помещение. Раскоп XXXIV: *А* — северо-западный борт раскопа и котлована; *Б* — юго-западный фас монументальной стены 1**.**

Fig. 17. Derbent. Underground brick room. Excavation site XXXIV: *А* — northwest side of excavation and construction pit; *Б* - southwest face of monumental wall no. 1**.**

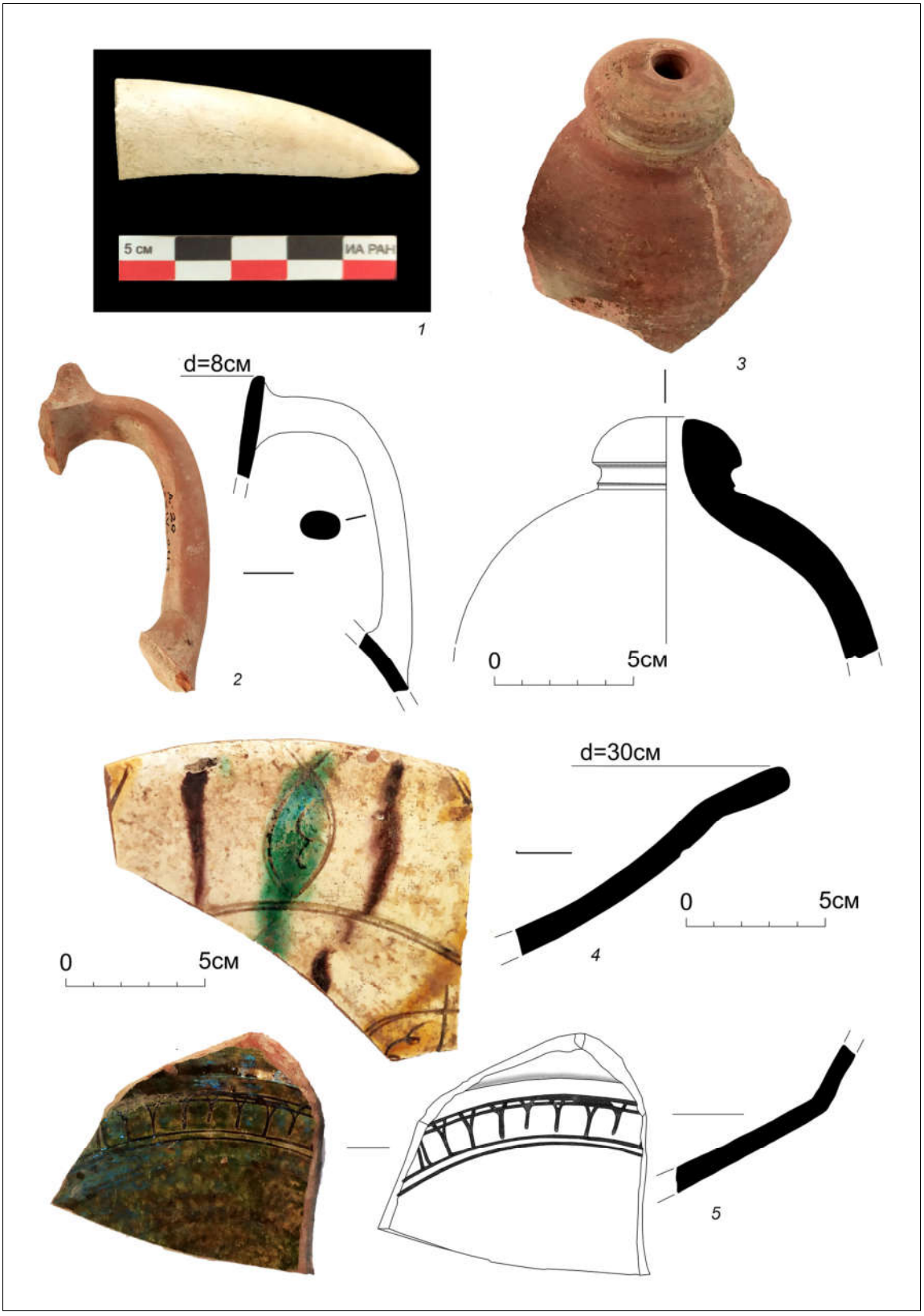

Рис. 18. Дербент. Подземное кирпичное помещение. Костяное лощило (*1*) из завала помещения и фрагменты керамики (*2—5*) из слоя 3 северо-западного борта строительного котлована.

Fig. 18. Derbent. Underground brick room. Bone patchwork (*1*) from collapsed soil of the room and fragments of pottery (*2—5*) from layer 3 of north-west side of construction pit.

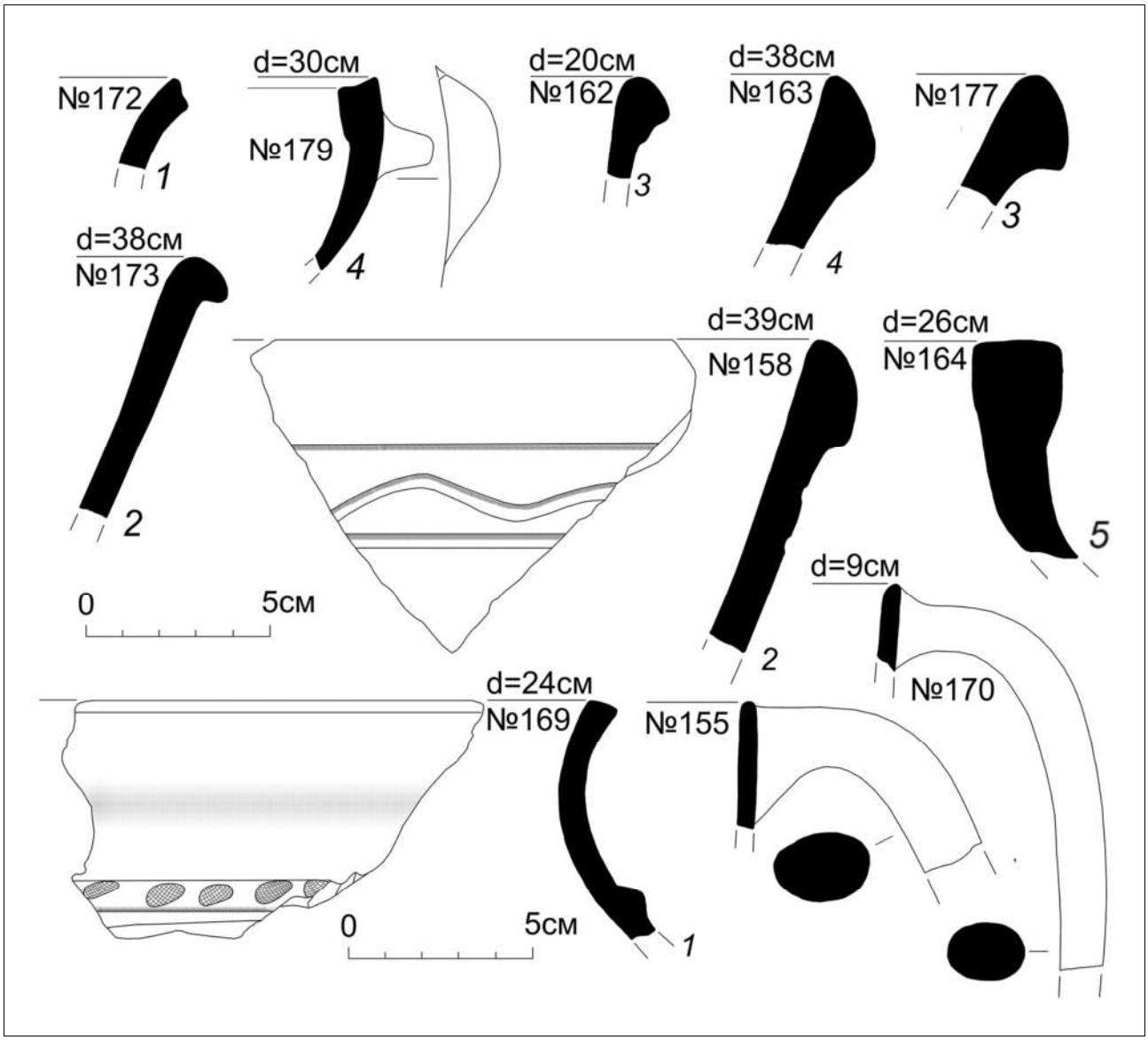

Рис. 19. Дербент. Подземное кирпичное помещение. Раскоп XXXIV. Керамика из нижней части слоя 3.

Fig. 19. Derbent. Underground brick room. Excavation site XXXIV. Pottery from the low part of layer 3.

Рис. 20. Дербент. Подземное кирпичное помещение. Раскоп XXXIV. Фрагменты резного штука (*1*), стеклянных сосудов (*2, 3*) из слоя 3 и заготовка керамического пряслица (*4*) из слоя 4.

Fig. 20. Derbent. Underground brick room. Excavation site XXXIV. Fragments of stucco panel (*1*), glass vessels (*2, 3*) from layer 3 and ceramic workpiece of squirrel (*4*) from layer 4.

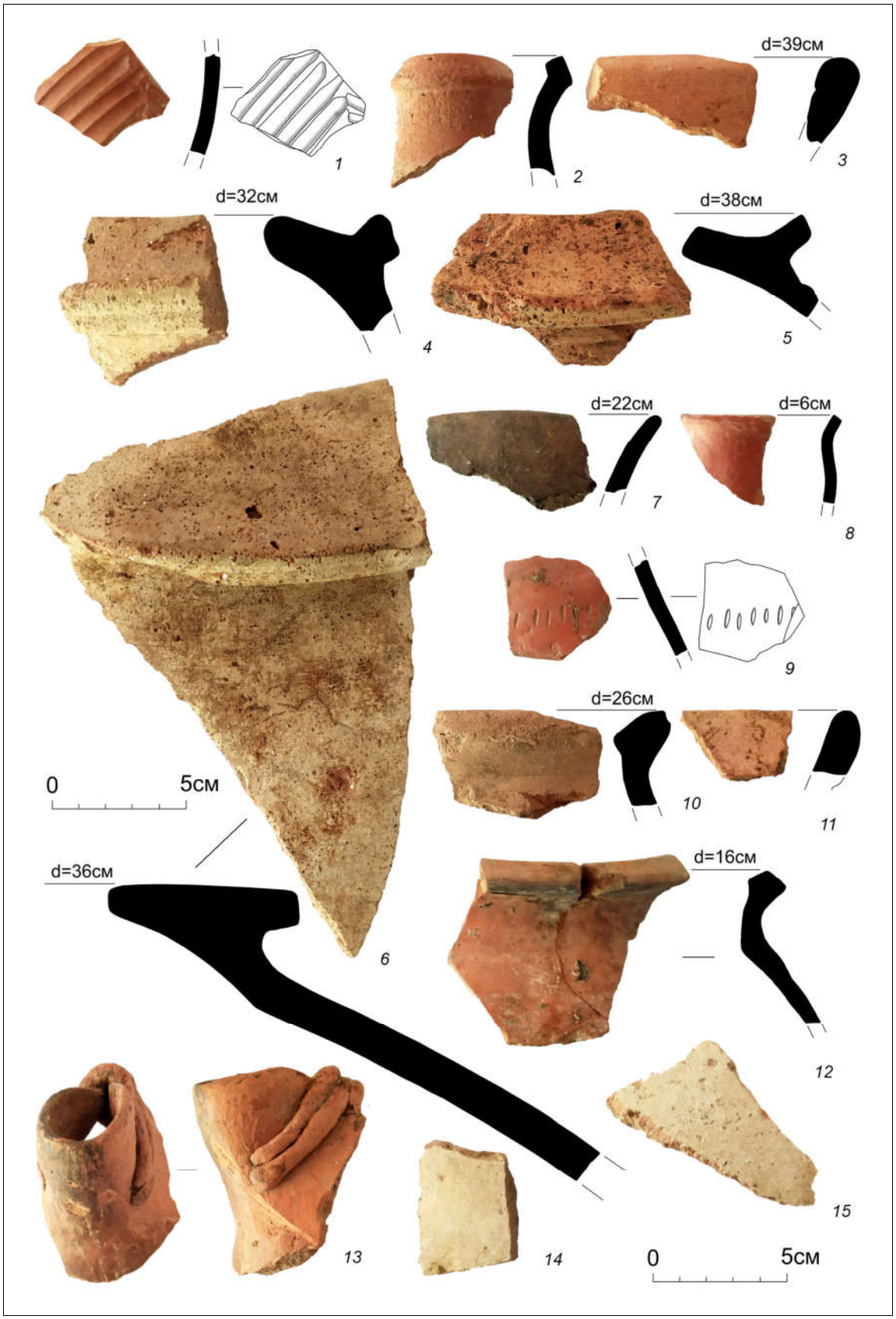

Рис. 21. Дербент. Подземное кирпичное помещение. Раскоп XXXIV. Фрагменты керамики из слоя 4.

Fig. 21. Derbent. Underground brick room. Excavation site XXXIV. Fragments of pottery from layer 4.

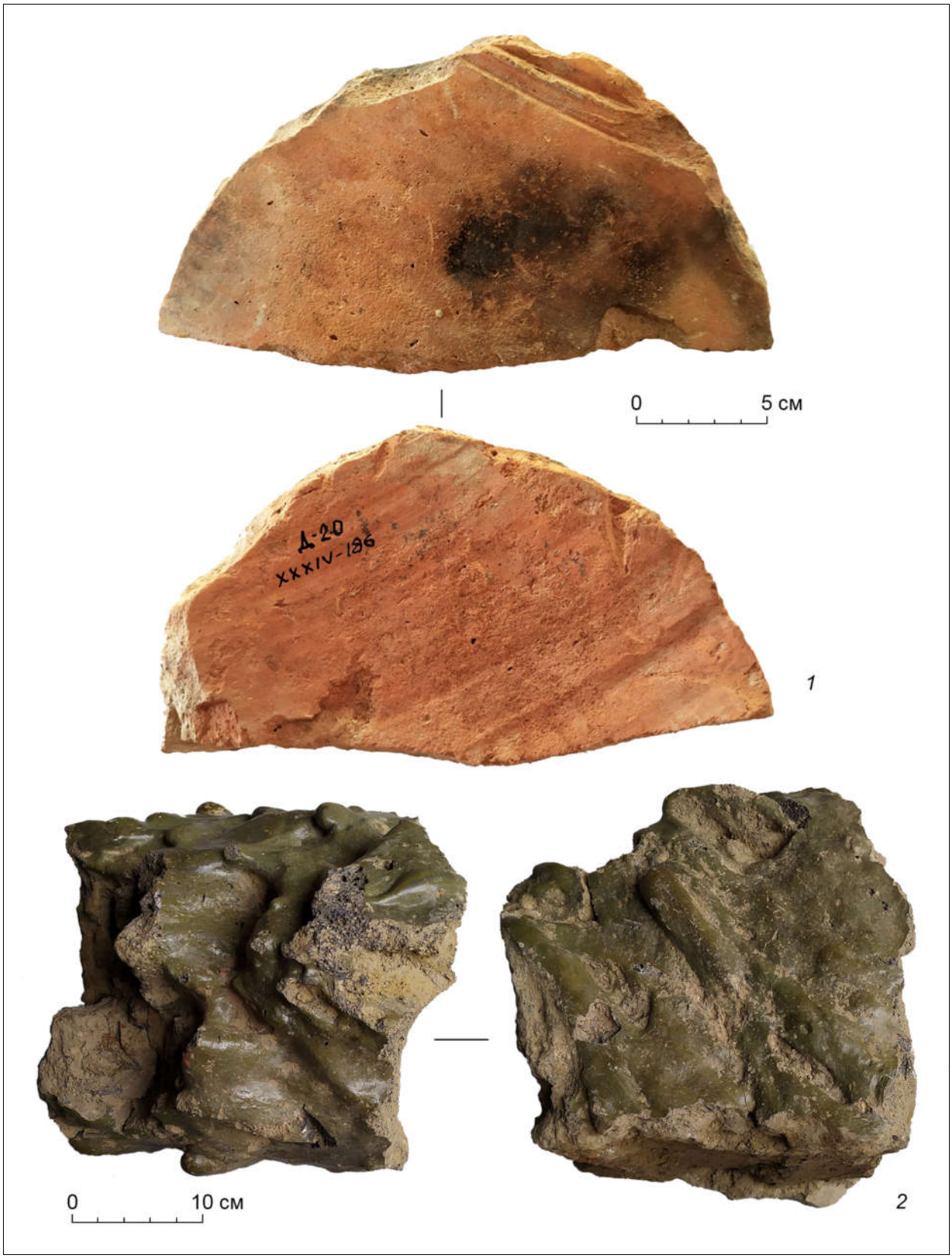

Рис. 22. Дербент. Подземное кирпичное помещение. Раскоп XXXIV. Обломок керамической крышки (*1*) и кусок шлака (*2*) из слоя 4.

Fig. 22. Derbent. Underground brick room. Excavation site XXXIV. Fragment of ceramic lid (*1*) and a piece of slag (*2*) from layer 4.